

ТАТАРСКИЙ МИР

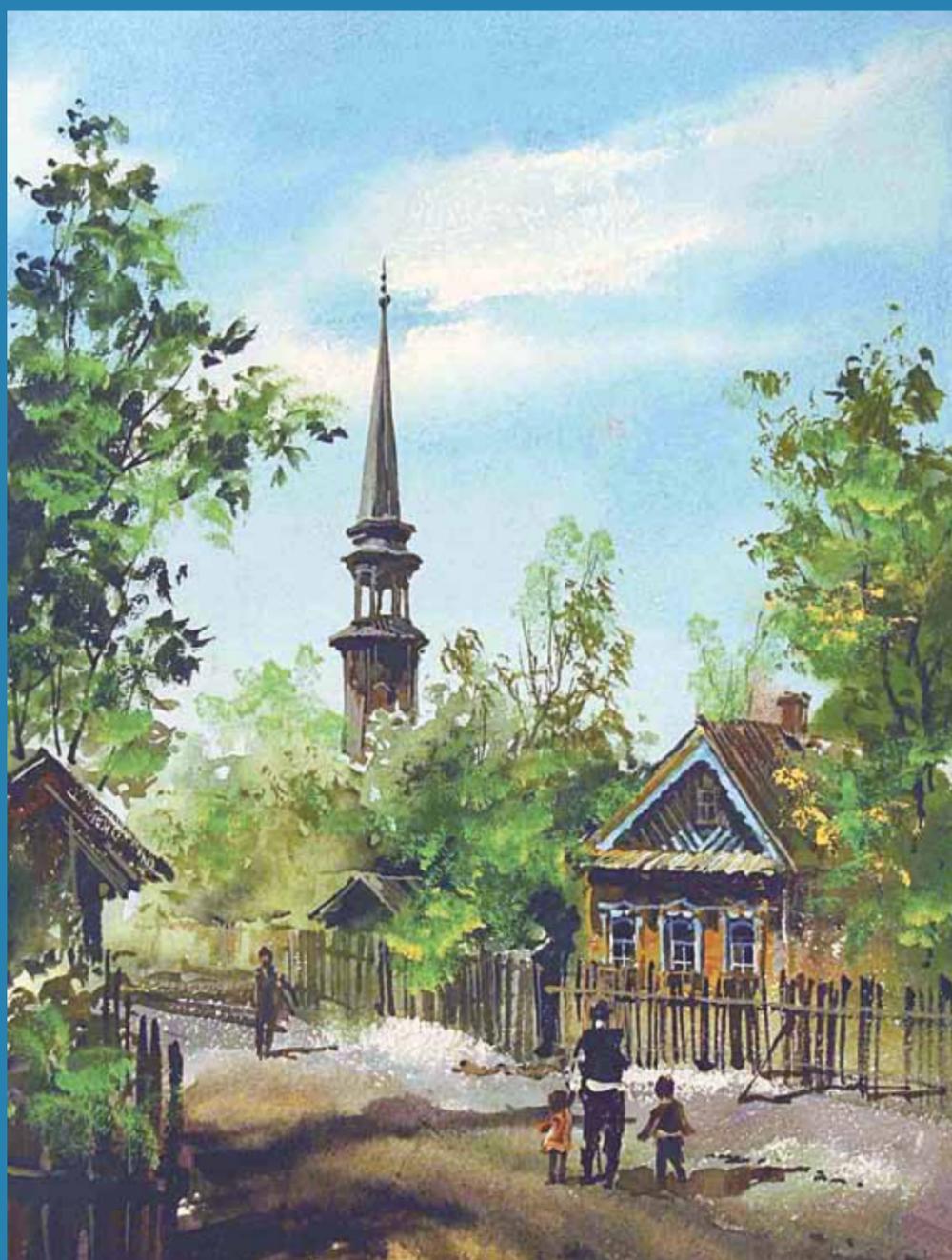
№ 4 (6375) 2015

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ильяс Айдаров. «Деревня Училе - колыбель Тукая»

Отважный защитник Москвы

с. 4

О предках и потомках

с. 6

Приводил в ярость фюрера

с. 5

Вспомним легендарного скульптора

с. 13

Культура - дом родной

с. 3

Габдулла ТУКАЙ

Родная деревня

Стоит деревня наша на горке некрутой.
Родник с водой студеной от нас подать рукой.
Мне все вокруг отраднo, мне вкус воды знаком,
Люблю душой и телом я все в краю моем.

Здесь бог вдохнул мне душу, я свет увидел здесь,
Молитву из Корана впервые смог прочесть,
Впервые здесь услышал слова пророка я,
Судьбу его узнал я и путь тяжелый весь.

Запомнились навеки события детских лет,
Нет времени счастливей, забав беспечней нет.
Я помню, как, бывало, по черной борозде,
Шагал со старшим братом я за сохой вслед.

Я многое увижу, - ведь жизнь еще длинна,
И ждет меня, наверно, дорога не одна.
Но только, где б я ни был и что б ни делал я, -
Ты в памяти и сердце, родная сторона!

Перевод В. Тушновой

Москва

В полномочном представительстве РТ в РФ прошла встреча с деятелями культуры и искусства из Татарстана, а также татарами из других регионов России, проживающими в настоящее время в Москве. Целью встречи стало создание в Москве Клуба деятелей культуры и искусства. В мероприятии приняли участие около семидесяти актеров, исполнителей, музыкантов, писателей и режиссеров, руководители фондов культуры. Заместитель премьер-министра РТ – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин зачитал поздравительный адрес, направленный участникам встречи от имени Президента Татарстана Рустама Минниханова, а также рассказал о создании в конце 2014 года в Москве Региональной общественной организации «Землячество Татарстана». На встрече также прошла церемония награждения государственными наградами Республики Татарстан и благодар-

ственными письмами полпреда. Звание «Заслуженный артист РТ» присвоено эстрадной певице, солистке группы «Изге ай» Халиде Бигичевой, автору-исполнителю Ирфану Измайлову, а также известному российскому актеру театра и кино, одному из основателей комического театра «Квартет И» Камилу Ларину. Участники встречи говорили о важности и пользе создания Клуба: у творческих людей появится возможность чаще видеться, обмениваться мнениями, оказывать поддержку друг другу, помогать молодому поколению в творческой реализации и, конечно, участвовать в культурных проектах.

На Васильевском спуске в Москве прошел патриотический митинг «Мы вместе», посвященный первой годовщине вхождения Крыма и Севастополя в состав России. Более 110 тысяч человек собрались у стен Московского Кремля с крымской и российской символикой. В данной акции также приняли активное участие члены Дискуссионного молодежного мусульманского клуба при Духовном управлении мусульман Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият». Руководитель молодежного отдела организации Рамис Якупов отметил, что на таких мероприятиях закаляется дух патриотизма. «Мы любим Россию, мы патриоты и мы благодарим Всевышнего за то, что Крым воссоединился с Россией», – подчеркнул он. Президент РФ Владимир Путин присутствовал на праздничном мероприятии «Мы вместе!» и выступил перед народом.

В полномочном представительстве Республики Башкортостан при Президенте РФ прошел премьерный показ полнометражного игрового фильма о великом танцовщике и балетмейстере Рудольфе Нуриеве. Презентация фильма состоялась в день 77-летия со дня рождения звезды мирового балета. Режиссер Фарит Давлетшин в своей ленте, названной «Рудольф Нуриев. Рудик», отразил башкирский период жизни артиста, его детские и подростковые годы. За основу сценария был взят роман татарского писателя Рабита Батуллы «Летающий демон». Зрители после просмотра отмечали, что лента одинаково интересна как почитателям таланта великого танцора, так и тем, кто слышит о нем впервые.

Орехово-Зуево

В Татарском культурном центре при Соборной мечети подмосковного города Орехово-Зуево состоялась встреча общественности с ветеранами войны и труда. Её инициаторами выступили Центральная городская библиотека им. А.М. Горького и местная татарская община. Встречу открыл руководитель местной национально-культурной автономии татар Ильдар Измайлов, который тепло поздравил собравшихся. О жизни и творчестве выдающегося татарского поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля рассказали ведущие сотрудницы библиотеки Алла Крупейникова и Елена Попова. Они напомнили, что на фронтах Великой Отечественной войны сражались более тридцати татарских писателей и поэтов, многие из которых погибли. Среди них соратники Джалиля по антифашистской борьбе – Абдулла Алиш и Ахмет Симаев, а также известные поэты Адель Кутуй и Фатых Карим. Разговор о прошлом с участием ветеранов и молодёжи продолжился во время дружеского чаепития с татарскими пирогами и пловом.

Нью-Йорк

Народная артистка Татарстана, солистка Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М.Джалиля Альбина Шагимуратова исполнила роль Лючии ди Ламмермур в одноименной опере Г.Доницетти на сцене Метрополитен Опера. Партнерами певицы в новой постановке режиссера Мэри Циммерман стали Жозеф Каллея (Энрике), Лука Салси (Эдгардо), дирижер – Маурицио Бенини. В 2012 году за роль Лючии ди Ламмермур в одноименной постановке Татарского академического театра оперы и балета Альбина Шагимуратова была удостоена Национальной театральной премии России «Золотая маска». Помимо Казани, Альбина исполняла роль Лючии на сцене театра «Ла Скала» в Милане. Критики отметили ее работу как выдающееся явление.

Казань

В Национальной библиотеке Татарстана прошла презентация книги доктора филологических наук, профессора Института филологии и искусств КФУ Марселя Бакирова «Древнетюркская поэзия: неразгаданные тайны устного и письменного творчества наших предков». Помимо автора, участниками презентации стали учёные Республиканского центра развития традиционной культуры, Института языка, литературы и искусства (ИЯЛИ) им. Г.Ибрагимова АН РТ, Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Института татарской энциклопедии АН РТ и другие. Выступавшие говорили об уникальности и ценности научного труда Марселя Бакирова.

Уфа

В Башкортостане на презентации книги «Светлый след» вспоминали ее автора — поэта и журналиста Мариуса Максютюва. Книга, вобравшая в себя все его стихотворное наследие, вышла под редакцией и со вступительным словом Мариса Назирова и Раифа Амирова. Сборник состоит из 15 частей, включающих стихи о родном языке, земле, судьбе народа, философские размышления о смысле жизни. Писатель и литературовед, профессор БГПУ Раиф Амиров, народный поэт Башкортостана Марат Каримов, доцент Стерлитамакского филиала БашГУ Ильшат Насипов и сын поэта Алмаз Максютюв рассказали о творчестве писателя, поделились воспоминаниями о нем и ответили на вопросы журналистов. На вечер были также представлены новый сайт и аудиоальбом с песнями поэта. Стихи Мариуса Максютюва прозвучали в исполнении артистов Уфимского государственного театра «Нур» Фини Валиевой и Азата Арсланова, победителя конкурса чтецов произведений Мариуса Максютюва. Приглашенные получили в подарок книгу «Светлый след», диск с песнями и календарь со стихами поэта.

Память

На 83-м году жизни ушел из жизни известный общественный и политический деятель России, бывший Премьер-министр Республики Татарстан **Мухаммат Галлямович Сабилов**.

Сабилов М. Г. родился 29 марта 1932 года в деревне Ново-Курмашево Кушнаренковского района Башкирской АССР. В 1955 году окончил Уфимский нефтяной институт по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин» с присвоением звания «горный инженер». Трудовую деятельность начал в конторе бурения № 2 треста «Альметьевбурнефть»

бурильщиком, затем старшим инженером, заместителем начальника производственно-технического отдела треста.

В 1964 году Сабилов М.Г. был избран секретарем парткома треста «Альметьевбурнефть», а в 1965 году – вторым секретарем Альметьевского горкома КПСС. С 1968 по 1981 год работал управляющим треста «Востокмонтажгаз», с 1981 по 1984 год – начальником объединения «Татнефтьстрой».

В 1984 году назначен заместителем Председателя Совета Министров ТАССР, в 1989 году Председателем Совета Министров ТАССР, в 1991-1995 годах был Премьер-министром Республики Татарстан.

Сабилов Мухаммат Галлямович избирался депутатом Верховного Совета РФ, Верховного Совета РТ, Госсовета РТ, Альметьевского горсовета народных депутатов. В 1995 – 2000 годах был членом Президиума Госсовета РТ, награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», орденом Дружбы народов, медалями, отличник Миннефтегазстрой СССР, заслуженный строитель РТ.

— Ушел из жизни крупнейший руководитель, человек с активной жизненной позицией, нефтяник и строитель с большой буквы. Он внес огромный вклад в развитие строительной и нефтяной отраслей Татарстана. В самые сложные и судьбоносные годы Мухаммату Сабилову было доверено возглавить правительство нашей республики. Во непростое время все свои знания, силы и энергию он посвятил успешному решению задач стабилизации экономики и созданию системы социальной защиты населения. Мухаммат Галлямович навсегда останется в наших сердцах, его большие дела и проекты будут еще долго служить татарстанцам, – написал в своей телеграмме Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, адресованной супруге Фагиме ханым и его детям Шамилю, Гузели и Марату.

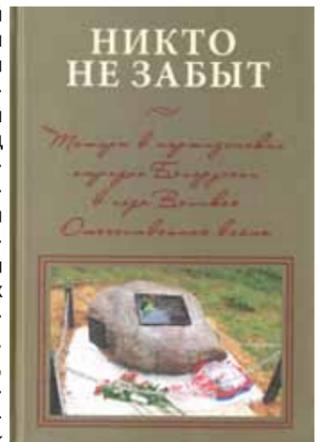
Память о Мухаммате Галлямовиче Сабилове – честном и преданном делу Отчества руководителе, добром и достойном сыне Российской Федерации останется в наших сердцах.

Редакционный совет
и коллектив газеты

Москва

Московский городской совет ветеранов войны и труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов и Международный благотворительный фонд «Родничок» провели в Москве вечер памяти погибших в борьбе с фашизмом бойцов и презентацию книги «Никто не забыт. Татары в партизанских отрядах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Открывая мероприятие, первый заместитель председателя совета ветеранов, генерал-полковник Расим Акчурин отметил, что ценен каждый новый факт, подтверждающий беспримерные подвиги наших отцов и дедов.

В Центральном Доме работников искусства в Москве с большим успехом прошел концерт Лауреата международного телевизионного конкурса «Татар моңы» Зульфии Халиловой. В исполнении певицы прозвучали шедевры мировой и татарской вокальной и инструментальной классики. Поддержать коллегу пришли многие известные исполнители, в том числе баянист Ильдар Салахов, артист Виктор Шарафутдинов, певец Рэдик Ефремов, танцоры клуба «Bossa Nova». В завершении концерта Зульфия Халилова вместе с одним из самых ярких певцов татарской сцены Филюсом Кагировым проникновенно исполнила песню «Китмә, сандугач», сорвав гром аплодисментов.

Людмила ХАРИСОВА,
доктор педагогических наук, профессор

Родина и родная культура

*«Каждая культура народов России - это жемчужина на юбре мировой цивилизации»
Ф. Искандер*

Что такое культура народов? В научной литературе очень много определений понятию культуры. Так, русский поэт Н. Заболоцкий дает такое определение: «Два мира есть у человека. Один, который нас творил, другой, который век от века творим по мере наших сил!»

Известный российский этнограф Ю. Бромлей: «Культура – это всё, что создано и создаётся человеком, от орудий труда до предметов домашнего обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии. Культуру обогащают, умножают в поле, у молельщика, за станком, за пишущей машинкой, повседневный труд сливается в ней с подвигами героев и прозрением гениев. Это лестница, по которой наши далёкие предки поднялись от животного к человеку. Лестница, которую человечество неустанно строит – трудно, страстно, в печали и радости. И культура живёт, дышит, совершенствуется вместе с нами и совершенствует нас. Люди являются создателями культуры и одновременно – её создателями». Когда говорю маленьким детям о татарской культуре, определяю ее своими словами так:

Татарская культура - это дом родной,

Это папа, мама рядышком с тобой.

И калитка с кленом под твоим окном.

Музыка азана льется над селом.

И резные окна, и большой балкон,

И крыльцо родное, что зовет нас в дом.

Пироги с калиной, губадья, бялиш,

Пение курая и ночная тишь.

Сабантуй скачки и родной язык,

Башни, минареты и Тукай лик.

Это все культура, это предков зов,

Это смех и радость, и реальность снов.

А вот стихотворение, написанное в эмиграции русским человеком:

Русская культура - это наша детская

С трепетной лампадой, с мамой дорогой —

Русская культура - это молодецкая

Тройка с колокольчиком, с расписной дугой!..

Русская культура - это сказки няини —

Песни колыбельные, грустные до слез —

Русская культура - это разгуманный

В рукавицах-варежках дедушка-мороз...

Русская культура - это дали Невского

В серо-белом сумраке северных ночей —

Это - радость Пушкина, горечь Достоевского

И стихов Жуковского радостный ручей.

...

Русская культура - это кисть Маковского,

Мрамор Антакольского, Лермонтов и Даль -

Терема и церкви, звон Кремля Московского,

Музыки Чайковского сладкая печаль.

Русская культура - это то, чем славится

Со времен Владимира наш народ большой:

Это наша женщина, русская красавица -

Это наша девушка с чистой душой!..

Русская культура - это жизнь убогая

С вечными надеждами, с замками во сне -

Русская культура - это очень многое,

Что не обретаётся ни в одной стране.

*(Евгений Вадимов «Русская культура»,
Варшава, 1937.)*

Сегодня стало не модным слово «национальное», национальная культура народов сейчас в литературе названа этнокультурой. Но я убеждена, не надо бояться называть культуру национальной. Это возмечивает ее, возмечивает этот народ, его героев, его историю, культуру. Почему татарский народ или другие должны называться таким сереньким словом «этнос»? Кого мы должны стесняться? Мы живем у себя дома в России. Это родной дом для 91 коренного народа страны. Поэтому каждый народ равный по Конституции, у каждого народа есть национальный характер, национальные чувства и традиции. Именно таким своеобразием мы друг другу интересны, нам хочется изучать, познавать культуру соседей и других народов. Мы должны всегда понимать, что сила России именно в единстве наро-

дов. И российская культура - это единство в многообразии. Исчезает язык, культура народа – умирает народ, беднеет наша Родина. Поэтому следует развивать национальную культуру, помогать ее транслировать, воспитывать в ней детей. Потому что любовь к Родине лежит через любовь к родному народу, языку, родным традициям, родной маме. В подтверждение своих мыслей я приведу высказывание русского философа, историка И.А. Ильина из статьи «О русском национализме»: «Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует... Он по-своему возносится духом и кается. По-своему организуется. У каждого народа свое особое чувство права и справедливости, иной характер, иная дисциплина, иное представление о нравственном идеале, иной семейный уклад, иная церковность, иная политическая мечта, иная государственная инстинкт. Словом, у каждого народа иной, особый душевный уклад. Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел. В национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое Карамзин обозначил когда-то как «народную гордость» и источник единения, которое спасло Россию во все трудные часы ее истории, и источник государственного правосознания, связующего «всех нас» в живое государственное единство».

Когда над Родиной огонь и дым, враг у наших ворот, все народы вместе поднимаются на ее защиту. Сегодня в год великой для нас даты 70-летия Победы мы вспоминаем наших дедов, отцов, матерей, которые на фронте и в тылу ковали великую Победу. Русский, татарин, мордвин, чуваш, якут, казах и другие бок о бок стояли насмерть в Брестской крепости, защищали Сталинград, а деревня отдавала для фронта порой все что вырастила. Надо, чтобы наши дети и внуки знали, помнили и чтли героев разных времен и народов, защищавших нашу Родину. Память - великая сила в сохранении и развитии национальной культуры.

Важнейшим условием развития культуры народов - это изучение ее в системе образования. В учебном плане школ культура является основным содержанием таких предметов, как язык, история, литература, музыка и искусство. Кроме того, в системе дополнительного образования национальная культура познается на кружках, в творческих проектах, мероприятиях. Однако следует заметить, что образование, к сожалению, теряет свои возможности для полноценного развития культур народов. Если в 20-е годы прошлого века по всей стране открывались национальные школы, в селах библиотеки, клубы, переводилась литература на родные языки, открывались педагогические вузы для подготовки национальных кадров, то начало 21 века ознаменовалось масштабным закрытием сельских школ, клубов, библиотек. Нет школы, нет села и деревни. Ведь школа - это социокультурный центр. Народ уезжает в город, происходит урбанизация, народ теряет свои национальные традиции, перестает говорить, общаться на родном языке, дети стесняются своих национальных имен. Это разве правильно? Из нормативно-правовых актов развития образования в России исчезло понятие «национальная школа», «национальный язык». Даже слово «родной» ставится под сомнение. Из 91 коренного народа России 89 языков изучается в школах. И статус этих языков не однозначный. В одних регионах изучение языков является обязательным, в других дети язык учат факультативно, количество часов тоже разное. На 39 языках народов страны ведется обучение. Если в Татарстане есть школы, в которых дети с 1 по 11 класс по всем предметам обучаются на родном языке, то в некоторых регионах страны изучают только язык и то в начальной школе. Количество часов очень ограничено. Изучение родных языков якобы угрожает русскому языку. Русский язык - государственный язык страны,

его статус закреплен законом. А какой статус имеют языки, например, народов Крайнего Севера? Или татар живущих за пределами Татарстана? Каждый язык достоин, чтоб его изучали, на нем писали книги, транслировались телеканалы, печатали газеты и журналы. Зачем изучать язык, его развивать размышляют некоторые обыватели, достаточно его знать на уровне кухни. А язык физики или химии ему не под силу, дети наши не поймут теорему Пифагора на родном языке или теорию вероятности. Так почему же они понимают эту науку на английском языке? Что разве английский язык настолько превосходит татарский или марийский, что на нем можно изучать науку? Ученые мира давно установили, что изучение естественно-математических предметов на родном языке способствует наилучшему освоению. А у нас до 3 лет ребенок воспитывается в семье, говорит и познает мир на родном языке, а затем он в детсаде — на русском языке. Ребенок и так психологически получает огромный стресс, а тут еще на другом языке с ним общаются. А потом все разводят руками, почему он не успевает в школе, почему не осваивает программу? Не надо его тормозить, следует создавать комфортную среду для его развития и обучения.

В начале 90-х годов в школах России был введен национально-региональный компонент, то есть 25 % учебного времени отводилось на родные языки, историю, культуру. Издавались учебники, готовились кадры, проводились научные исследования по совершенствованию преподавания языков и культур, проводились мероприятия, олимпиады. В один момент все это перечеркнули, увидев в этом компоненте угрозу единству образовательного пространства страны. Сейчас единый федеральный компонент, и каждая школа ищет свои возможности на изучение родных для учащихся языков. Если посмотреть на содержание нового стандарта образования, то в музыкальном репертуаре нет ни одного национального произведения. Например, в список 100 произведений по литературе для школьников, утвержденный Министерством образования только Г. Тукай и М. Джалиль, К. Хетагуров, Ф. Искандер, М. Ибрагимбеков, Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, Н. Думбадзе представляют культуру народов страны. В стране идет процесс закрытия педагогических вузов, где готовятся и национальные кадры. Один из старейших вузов страны Казанский государственный педагогический университет, который закончили многие татарские поэты, писатели, деятели науки, культуры, исчез с карты российского высшего образования. Его присоединили к Федеральному университету. И сегодня, например, набор учителей физики на бюджет 10 человек, а будущих юристов — 100. Так, кто в будущем будет учить наших детей?..

Актуальной для системы образования страны стала целевая установка формирования гражданской идентичности, воспитания россиянина. В исторической и философской научной литературе сегодня широко обсуждается понятие «идентичность», и оно имеет много суждений. Некоторые ученые утверждают, что гражданская идентичность - это есть патриотизм, любовь к Родине. Но это не патриотизм, а прежде всего самоопределение человека в отношении своего государства, страны, национальности, религиозной принадлежности, профессиональных, территориальных характеристик. Это отождествление себя с теми социокультурными ценностями, которые присущи стране, народу, религии, региону и т.д. Поэтому идентичность имеет разные виды: цивилизационная идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, религиозная идентичность, региональная идентичность. В стране не будет сформирована цивилизационная идентичность, пока мы не ответим на вопрос: «Что есть Россия?» Чтобы строить новую мощную страну нужен фундамент идеологический. Что Россия собой представляет в мире, в мировой цивилизации, какую миссию выполняет. Очень обидно, что нас порой отождествляют с русской водкой, ушанкой и медведем. Развал Советского Союза, а затем и России давно спланированная идея. И она осуществляется. Сохранить страну от развала, мы можем только объединившись в борьбе за умы молодежи. Как известно, степень гражданской идентичности возрастает, когда над страной нависает угроза. Такие исторические события 20 века, как Первая Мировая война и Великая Отечественная война 1941-45 годов показали единство наших народов, высочайшую гражданскую солидарность, патриотизм...

Но враг не дремлет. Появилось множество организаций фашистской идеологией «Россия для русских» и другие. Новые религиозные культы также завоевывают нашу молодежь. Русский врач Пирогов писал: «Детские души - это окопы, и кто их первым займет, на той стороне будет победа». Важно, чтобы эти окопы занимала родная культура, язык родной. Тот человек, который любит свою мать, любит свой родной язык, песни, музыку, он никогда не будет грязью поливать других. Это все происходит от невежества, от неграмотности. Поэтому в системе образования необходимо давать возможность всем народам изучать свой язык, культуру и познавать культуру страны и мира.

Татарский поэт Ильдар Юзеев так мудро написал по этому поводу: «Наши знания курсом кораблю будут в океане мироздания, а признание «Я тебя люблю» будет языком взаимопонимания».

г. Москва

Р.Валиев в годы войны

Петр НОВИКОВ, политрук пулеметной роты 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

МАСТЕР БЛИЖНЕГО БОЯ

В Москве и Подмосковье с первых дней войны стали формироваться ряды народного ополчения. Среди них был и наш земляк Рафгат Валиев (1911-1993). Он был зачислен в июле 1941 года в 18-ю дивизию народного ополчения Ленинградского района. Пройдя всю войну, его боевой путь отмечен высокими наградами, в том числе орденом Ал. Невского. Уйдя на фронт рядовым, он закончил войну в звании капитана. В послевоенные годы работал в Генштабе МО СССР, занимался вопросами совершенствования зенитно-ракетных комплексов. В 1962 году ему было присвоено звание генерал-майора. Нижегородские воспоминания принадлежат однополчнику Р.Валиева Петру Новикову.

Р.Валиев в 90-е годы

Молодой преподаватель математики средней школы Рафгат Валиев, как и многие десятки, сотни тысяч людей, до войны занимался самым мирным делом — учил ребят. Но когда враг вступил на родную землю, он понял, что и его мирная профессия может пригодиться на фронте. И как только появилось обращение Московского городского комитета партии о наборе добровольцев в народное ополчение, он одним из первых вступил в его ряды.

В начале июля 1941 г. на северо-восточной окраине Москвы, у Покровского-Стрешнева, в школе № 153, в лесу расположился батальон ополченцев. Школа превратилась в казарму, в классах жили бойцы. На двери бывшей учительской красовалась надпись: «Штаб 3-го стрелкового полка 18-й Ленинградского района дивизии народного ополчения».

Кандидат в члены ВКП(б) Рафгат Валиев был зачислен бойцом в одну из пулеметных рот этого полка. Его взвод находился в классе, где еще совсем недавно школьники изучали географию. На стене висела карта Европы. Р. Валиев и тут не оставил своей профессии. Он каждый день проводил беседы, рассказывал бойцам о положении на фронтах.

Вскоре его назначили командиром огневого взвода полковой артиллерии. Их дивизия находилась в составе 16-й армии и занимала участок обороны на волоколамском направлении. Но первое боевое крещение Р. Валиев получил еще под городом Сычевкой. Наши части тогда с боями оставляли город.

На рассвете на отступавших попутных машинах Р. Валиев вывез свои пушки на западную окраину Сычевки, туда, где соседняя часть еще вела бои с противником, и поставил их в заранее оборудованных окопах — на огневую позицию. Позиция являлась довольно выгодной в тактическом отношении: впереди орудий находился большой противотанковый ров, пушки имели хороший обстрел и малую уязвимость для противника. Из отступавших одиночных бойцов Валиев создал за день боевое подразделение в 300 штыков.

К вечеру вновь созданный боевой отряд занял круговую оборону. А на следующее утро, когда противник силами четырех танков и двумя ротами автоматчиков пошел в наступление, Валиев принял бой. Он командовал уже не только своим огневым взводом, но и пехотой.

Поединок с гитлеровскими танками и автоматчиками длился часов пять. К ночи фашисты отошли.

Уже тогда молодой командир понял, что при хорошо организованной обороне и решительных действиях артиллеристов можно не только оказывать упорное сопротивление врагу, но и крепко бить его.

Вскоре к Валиеву пришла выручка. С юго-запада Сычевки повела наступление кадровая 247-я дивизия генерала В. С. Поленова. За день боев она уничтожила более 30 фашистских танков и машин. Валиев со своим подразделением прикрывал правый фланг атакующей дивизии и до конца боя не пропустил ни одного танка противника по Андреевскому шоссе.

На исходе второго дня превосходящие силы фашистов обошли дивизию генера-

ла В. С. Поленова слева и заняли Сычевку. Просочившись на фланги, автоматчики стали обстреливать подразделения Валиева уже с тыла. Дивизия генерала Поленова начала отходить на Ржев. А Валиев со своими бойцами отступил к Волоколамску. Через несколько дней он благополучно присоединился к своей дивизии. От начальника штаба артиллерийского полка этой дивизии майора Соколова Валиев получил благодарности за хорошее прикрытие фланга и обеспечение путей отхода дивизии.

Первый батальон 518-го стрелкового полка, в составе которого находился огневого взвод Валиева, занимал оборону в районе Бакеево—Баранцево. Атаки наших частей и контратаки противника следовали одна за другой. Враг упорно сопротивлялся. На рассвете 1 декабря Валиев получил приказ занять противотанковую оборону в районе Бакеево, у Пятницкого шоссе.

Ночь на 2 декабря у артиллеристов прошла тревожно. Вечером командование полка направило в расположение противника большую истребительную группу. Она доставила ему много неприятностей. Когда враг обнаружил наших бойцов, потребовалось прикрыть их огнем. Понеся небольшие потери, истребители возвратились обратно.

Утро выдалось тихое. С обеих сторон ни одного выстрела. Березы, ели и сосны у деревни, израненные накануне фашистскими снарядами и бомбами, казалось, тоже отдыхали. Деревня Бакеево выглядела мирно. Над избами курились дымки. Жители, выбравшись из укрытий, спокойно ходили по улицам. Но эта тишина была тревожной. Разведка донесла, что фашисты готовят наступление. На политинформации Валиев сообщил об этом бойцам.

Часам к десяти утра, когда туман рассеялся, из-за пушистых облаков выглянуло солнце. Вскоре показались фашистские бомбардировщики. Пикируя, они сбрасывали бомбы то на деревни Бакеево и Баранцево, то на опушку леса, на передний край обороны. А после часовой артиллерийской и минометной подготовки противник предпринял атаку против позиций полка майора Н. Е. Лубягина. В то время Валиев проводил инструктаж и проверку в одном из орудийных расчетов. Вдруг с наблюдательного пункта передали, что на правый фланг батальона просочились автоматчики, а из-за леса по шоссе двигаются танки противника, а за ними на грузовиках — пехота. Он поспешил на свой наблюдательный пункт и оттуда стал внимательно следить за неприятелем.

Глядя на пехоту, что рассыпалась по полю и двигалась на машинах за танками по шоссе, Валиев в первую минуту подумал: «А справимся ли?» Но тут же вспомнил, что воюют ведь не числом, а умением.

В первые месяцы войны гитлеровцы обычно предпочитали продвигаться только по шоссе. Они не утруждали себя маршами по проселочным дорогам, по грязи и снегу, по бездорожью. Артиллеристы-ополченцы вскоре дали им понять, что советские шоссе дороги устроены совсем не для фашистов.

Танки шли по шоссе медленно. Расстояние до передовых позиций 1-го бата-

льона, которым командовал старший лейтенант Н. В. Харченко, все уменьшалось. Наконец, он подал команду: «Прицел 16, по головному танку — огонь!» Все орудия моментально дали залп. Но танки продолжали идти вперед.

«Что за черт, в чем дело?! Почему ни одного попадания?» — подумал Валиев. А фашисты тем временем уже с ходу начали бить по нашим пулеметным гнездам, по орудиям. Валиев понял — момент критический. Танки врага скоро будут «утожить» и передний край, и окопы ополченцев. По его приказу расчет выкатил орудие из-за укрытий к переднему краю. Прямой наводкой подбили головной танк противника. Попадание точное, танк загорелся. Другой выстрел — грузовик с пехотой опрокинулся в кювет, мотор у грузовика воспламенился. К тому времени открыла огонь дивизионная артиллерия. Она также уничтожила несколько танков и машин. Враг в страхе заметался во все стороны и повернул обратно.

Бакеево несколько раз переходило из рук в руки. К вечеру гитлеровцы заняли оборону. На поле боя осталось много убитых солдат и офицеров, 4 подбитых танка, 50 автомашин и 35 мотоциклов.

Утром 3 декабря в лесу возле деревни состоялась собрание коммунистов артиллерии 518-го полка. На повестке дня: прием в члены партии, отличившихся в боях. В числе других был и Р. Валиев.

— Мне тридцать лет, — рассказывал Валиев. — Родился я в селе Еланлино (Кигинского района, в Башкирии). В 1919 году, восьми лет от роду, в гражданскую войну, впервые увидел я разрывы снарядов и услышал жужжание пуль. За наше село несколько дней шли бои между белыми и красными. Запомнил я, как колчаковцы плетками угоняли из села все мужское население.

С 1922 по 1925 г. я пас скот, а зимой учился в начальной школе. Учился и в школе крестьянской молодежи. Окончил в 1930 г. пермский рабфак, а в 1936 г. — механико-математический факультет Московского университета. С 1936 г. до начала Великой Отечественной войны работал преподавателем математики в средних и высших школах.

В 1927 г. вступил в ряды Ленинского комсомола.

Выступающих было двое.

— Рафгата Валиева я знаю с первых дней войны. Еще в бою под Сычевкой он показал себя дельным, стоящим командиром. Хороший, отзывчивый товарищ, достоин быть членом ленинской партии, — сказал председательствующий М. Б. Горгиладзе, политрук батареи.

— Ничего не скажешь, умело и отважно дерется Валиев. Мое предложение — надо принять его в члены партии. На днях мы послали аттестацию о присвоении ему звания лейтенанта. Достоин он и этого звания, — поддержал секретаря партбюро полка М. Поздний.

В конце декабря 1941 г. у деревни Шульгине Валиев, уже будучи командиром батареи полковой артиллерии, вступил в поединок с фашистским танком и подбил его. Он показал бойцам, как за несколько секунд можно и нужно точно прицеливаться.

Мастерство артиллериста росло изо дня в день. Когда советские воины вели наступательные бои в районе города Сухиничи, Валиев уже командовал артиллерией стрелкового полка.

Вот что писала о нем газета «Московский большевик» в июле 1942 г.: «По тропинке, извивающейся по долине, поросшей буйным кустарником, мчался всадник. Разгоряченная лошадь несла наездника галопом. Впереди полоснул оглушительный разрыв мины. Конь резко рванулся в сторону, поскакал по целине. Седок натянул поводья, придержал лошадь и заставил ее свернуть на тропинку. Около орудий, замаскированных ветвями молодой березы, Валиев соскочил с седла и бросился бегом навстречу командиру батареи.

— Выкатывай пушки на открытую позицию! Прямой наводкой нужно! — кричал он охрипшим голосом.

— Рискованно это, — предостерегающе заметил командир.

— Без рассуждений! — вспыхнул старший лейтенант Валиев. — Медлить нельзя, — и он сам стал помогать артиллеристам тащить пушки.

Выходить вперед пехоты было, конечно, рискованно, об этом начальник полковой артиллерии Рафгат Валиев знал, но иного выбора не было. Фашисты, засевавшие в дзотах и домах деревни, ураганным огнем прижали наступающих пехотинцев к земле. Атака могла сорваться. Путь стрелкам и автоматчикам могла расчистить артиллерия. А для этого нужно было рисковать. Орудия в гору катить было тяжело, но у бойцов откуда-то взялась невероятная сила, и через несколько минут они высочили на бугор. Дома сразу как будто выросли, стали большими, деревня оказалась совсем рядом, словно на ладони. Минута, другая, и пушки загромычали. Они били в упор прямой наводкой, вздымая в воздух землю, деревья и камень.

У одной из пушек черный высокий наводчик еле заметно покачнулся и рухнул на землю. Белые лепестки ромашек и зеленая трава обагрились кровью. Валиев кинулся к наводчику, припал перед ним на колени. Тот был мертв. Старший лейтенант прижался к пушке и сам начал бить по врагу. Он выпустил 20 снарядов — разбил два дзота, истребил много гитлеровцев.

Артиллеристы работали наверняка, это видели пехотинцы, и их подняла с земли неведомая сила, понесла вперед. С криком «ура» бойцы бросились на штурм деревни. Гитлеровцы сопротивлялись дико, но штурм советских пехотинцев выдержать не могли. Они дрогнули, побежали, их настигали пули, снаряды. Деревня вновь стала советской.

Все глуше и глуше звучали выстрелы. Теперь уже батарея была далеко позади пехоты».

За умелое командование и отвагу в этом бою Р. Валиев получил благодарность и ценный подарок.

Всю войну Валиев служил в артиллерии ближнего боя. Он сражался с фашистскими танками. За проявленную отвагу и храбрость в боях за Родину и за участие в выполнении заданий Валиев награжден шестью орденами и многими медалями.

Личный враг Титлера

Даян Мурзин - легендарная личность, участник Великой Отечественной войны, обладатель 86 орденов и медалей. Кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны (двух степеней), Герой Чехословакии, почетный гражданин 15 городов Чехии, Словении, Моравии. В годы войны командир интернациональной партизанской бригады оккупированной Чехословакии, 23-летний татарский паренек Даян Мурзин держал в страхе фашистов, наводил ужас целой армии Гитлера. «Черный генерал», именно так фашисты прозвали легендарного разведчика за его черную бороду, был личным врагом фюрера, который за его поимку обещал 3 миллиона рейхсмарок. Но никто не удосужился такого вознаграждения от Гитлера, «черный генерал» так и не был пойман.

О Даяне Баяновиче много писали, снимали фильмы в России, Англии, Германии, Чехии. В Великобритании вышла книга Джона Хауланда об этом герое Великой Отечественной войны (отец автора книги служил вместе с Даяном Мурзином), сейчас издание переводится на чешский и словацкий языки. Англичанин сравнил Даяна Баяновича с Джеймсом Бондом. По мнению автора, реальные фронтовые подвиги «русского» во многом затмевают приключения знаменитого литературного персонажа, рожденного воображением Яна Флеминга. Советского офицера не смогли ни поймать, ни ликвидировать. Но, к сожалению, многие наши соотечественники ничего не знают о славном пути этой легендарной личности.

Даян Мурзин родился 20 января 1921 года в селе Иске Балыклы Бакалинского района Башкортостана. Татарский паренек в детстве мечтал стать учителем. Никто в деревне и не сомневался в этом, в школе он по всем предметам учился на «отлично», особенно любил математику. После окончания школы пятнадцатилетний Даян продолжил учебу в педагогическом училище. Сбивается его мечта - дипломированный специалист начинает работать сельским учителем. Уже после года работы Министерством образования БАССР награждает талантливый и неуемный молодой человек почетной грамотой.

Когда начинается советско-финская война, он во что бы то ни стало стремится попасть в армию. Вместе с другом записывается в добровольцы, при этом ему пришлось скрыть свой возраст. Пройдя военную подготовку в Уфе и Ленинграде, молодого добровольца направляют на фронт в Финляндию. К его приезду война уже заканчивается, и он поступает учиться в рижское военное училище.

Там и застает ребят начало Великой Отечественной войны. «20 июня в четыре часа утра командир взвода Харченко сказал, что 21-22 июня начнется война. Мы все были в недоумении. Оказалось, двое немецких коммунистов прошли через границу и предупредили нас о нападении фашистов на Советский Союз. Всю ночь на 21 июня мы простояли в окопах в полной готовности, никто не сомкнул глаз, прислушивались к малейшему шороху. И вдруг рев самолетов в небе... Они направились в Москву, Киев и Ленинград... В шесть часов утра на нас начали идти танки. Это страшно: рев самолетов, грохот танков, свист пуль, стон раненых.

Весь день мы держали оборону, потеряли очень много бойцов, силы были неравные. Мы не смогли остановить гитлеровцев, они прорвались, и мы остались в тылу врага, - вспоминает ветеран. - В очередном бою меня ранило, я потерял сознание. Помню, как меня двое солдат тащили на плащ-палатке. Так мы далеко уйти не смогли бы, попали бы в руки фашистов, поэтому я попросил их оставить меня. Спрятав меня около канавы, ушли. Не помню, сколько там пролежал, но один латыш подобрал меня и отвез в больницу. Если бы не он, я бы умер. Немного оправившись, решил догнать свою армию. Но попал в Ямпольскую группу партизан «За родину» и остался там. Меня назначили командиром взвода разведки, а потом и командиром роты».

В самых сложных и страшных условиях в тылу врага они разворачивают партизанскую войну. Под самым носом фашистов проворачивали самые дерзкие диверсионные действия: то и дело взлетали в воздух эшелоны с фашистами и боеприпасами, многочисленные аэродромы врагов, взрывались склады с оружием и продуктами гитлеровской армии, мосты и дороги. На одном из заданий Даян снова получает ранение, после которого его отправили на лечение в госпиталь города Горький.

После поправления его направляют в тыл врага на Украину. Движение партизан усилилось, но в то же время эсэсовцы широко развертывают свои карательные операции по поимке и уничтожению партизан, которым приходится быть более осторожными. Даяна Мурзина направляют в Москву в школу разведчиков.

А после обучения он оказывается в Молдавии, где организует новый партизанский отряд имени Молотова. До 1944 года партизанское движение под руководством Мурзина на Карпатах сражается с озверевшими фашистами. Но перед ним и его сподвижниками стояла еще более сложная задача. В 1944 году Мурзина переправляют в Чехословакию, где его назначают начальником штаба, а затем уже и командиром интернациональной знаменитой партизанской бригады имени Яна Жижки, в состав которого входили русские, чехи, итальянцы, румыны, венгры, поляки, французы, двое татар из Башкортостана. В бригаде числилось около 700 партизан, которые под руководством Даяна Баяновича не давали покоя фашистам ни днем, ни ночью.

Даян Мурзин пишет: «Шли ожесточенные бои. Наша бригада все продолжала уничтожать фашистские объекты, вела подрывные работы. Гитлеровцы просто выходили из себя из-за невозможности противостоять партизанам, вот и ухитрились внедрять в наши ряды своих агентов. Таким был случайный человек по имени Дворжек, пришедший к нам в бригаду. Именно он чуть не привел нас к общей гибели. Дворжек сообщил нам, что в Праге с нами хочет встретиться представитель из ЦК. Хоть в душе и были сомнения, мы с Яном Ушьяком и несколькими бойцами пошли на встречу. Была поздняя осень, уже темнело. Вижу стоит высокий человек и протягивая руку, говорит: «Я из ЦК».

Пригляделся, за ним стояли немецкие автоматчики. Быстро схватил автомат, выкрикнул: «Ушьяк, беги» и ринулся в сторону. А Ушьяк принял огонь на себя, успел только выкрикнуть: «Беги, спасай радиостов!» Под дождем пуль кое-как вырвался, немцы стреляли по ногам, хотели взять живым. Ранили в обе ноги. Впереди - высокий ров, водопад, делать нечего прыгнул прямо в реку. На берег выйти не могу, стреляют. Так река своим течением меня и унесла.

Гитлеровцы нашли наш штаб и взорвали. Ноги нестерпимо болели, кое-как, преодолевая боль, дополз до дома лесничего. Весть о нападении фашистов на партизан обошла все округа. Видимо, увидеть меня живым они уже не надеялись, поэтому их радости не было границ. Перевязали мне раны, ухаживали, но оставаться у них было опасно. Везде рыскали гестаповцы, выискивая партизан. Поэтому лесник со своими друзьями на руках отнесли меня в лес, где выкопали заброшенную берлогу медведя. Там я и «похоронился» на время. И действительно, карательные отряды с собаками обыскивали каждый дом, каждый кустик, каждый метр земли. Через маленькую щель вижу - собаки кружатся около моей берлоги, но след не могут найти. Тогда озлобленные фашисты подожгли стог сена, который стоял в 15-ти метрах от меня, думали что я прячусь там.

Так я провел в берлоге около четырех дней. Чтобы утолить жажду ел снег. Рана загноилась до невозможности, ноги опухли. Надо было что-то делать. Из полевой сумки достал компас, пистолетом разбил его и осколком стеклышка разрешил рану, весь гной вытек, я потерял сознание. Проснулся

от того, что меня теребили за плечо: «Пани капитан! Пани капитан!» Эти люди притащили меня домой, промыли все раны, и, опасаясь фашистов, спрятали в погребе сарая».

Окрепнув, Даян возобновляет борьбу против гитлеровцев еще более дерзко и рьяно. На границе Румынии и Венгрии шли ожесточенные бои. Фюрер недоумевал, почему в захваченных им странах так много полегло его солдат. Чтобы разобраться в этой ситуации Гитлер сам приезжает в Прагу. Всех собирает на совет, требует отчета. Затем решает возвращаться обратно, но подчиненные предупреждают об опасности лететь на самолете. Озлобленный фюрер приказывает готовить бронепоезд. Тогда ему говорят о том, что здесь орудует русская банда. Гитлер приходит в ярость от того, что полумиллионную армию в страхе держит какая-то жалкая банда партизан, и от него скрыли это.

После приезда домой на поимку «главаря банды» он направляет одного из глав эсэсовцев, умудренного шпионажем и сыском Отто Скорцени. Но Гитлер еще не знал, как сильно ошибался, говоря о бригаде как о жалкой банде. По приезду Отто Скорцени требует отчет у генералов. Узнав, что банда состоит из 5 отрядов и ими командует человек в чине майора, некий «Черный генерал», то ли грузин, то ли армянин, а одним отрядом руководит даже женщина, Отто Скорцени не верит своим ушам. В отчете Гитлеру он докладывает об этом, после чего фюрер назначает за живого «черного Генерала» 3 миллиона рейхсмарок, а за мертвого - 2 миллиона.

Гестапо привлекает к операции по поимке Даяна Мурзина не только армию, но всех жителей оккупированных им стран. Все силы направляются на это. На территории Моравии, Чехии, Словакии с самолета сбрасывают тысячи листовок с изображением Даяна Мурзина и обещаниями миллионов. Но народ не соглашается ни за какие деньги сдать своего героя-освободителя в руки фашистов. Наоборот, народ в благодарности слагает о нем легенды. «Чтобы спасти партизанские отряды, пришлось перебросить их на границу Словакии. На поселок, где раньше находились партизаны, фашисты сбросили бомбу, танки разорвали деревню с землей, никто из них не выжил...», - вспоминает Даян Баянович. После этого Отто Скорцени доложили, что банда «черного генерала» уничтожена. Гитлер сам награждает Отто Скорцени за отличную операцию очередным крестом.

Но их радость длилась не долго... Через некоторое время отряд Даяна Мурзина снова совершает дерзкий поступок: под самым носом фашистов они уводят командующего танковой армией генерала Мюллера. Через свои каналы они узнают, что Мюллер любит бывать на усадьбе у помещика, где домохозяйкой работает родственница одной партизанки. Она и помогла партизанам схватить Мюллера.

«Черный генерал» лично допрашивает командующего и обещает ему сохранить жизнь, если тот выдаст всю информацию об армии фюрера. Даян Баянович добивается очень важных сведений от немецкого генерала, все план-карты были раскрыты. «Черный генерал» сдерживает свое слово, он сохраняет жизнь Мюллеру. Отряд партизан также проводит успешную операцию по поимке генерала Власова.

23-летний «черный генерал» не раз заставлял трепетать фашистов от ужаса. 68 эшелонов с военной техникой, тысячи фашистов, 86 стратегически важных мостов пустила под откос бригада Мурзина.

Так почему же его прозвали именно «черным генералом»?

-Я был командиром бригады, - расска-

зывает Даян Баянович. - Это более двух тысяч человек. А мне было тогда всего 23 года. И тогда командование приказало мне отпустить бороду, чтобы выглядел я солиднее. С бородой мне давали лет 45 - так я до конца войны и проходил. Борода окладистая была, черная. Вот за нее-то и прозвали меня «черным генералом».

После войны Даян Мурзин женился на радистке Наде Ермаковой, с которой вместе служили. Прожили с ней почти полвека, но в 1994 году она умерла. Воспитали сына Игоря, ставшего полковником, внука Даяна Мурзина Альбина, как и дед, работает юристом. После войны Даян Мурзин работал инспектором отдела народного образования Бакалинского райисполкома. Потом, отучившись в Казанской юридической школе Татарстана, трудился в органах прокуратуры. В 1962 году назначен заместителем министра внутренних дел БАССР. В 1969-1985 годы - председатель Президиума Башкирской коллегии адвокатов. Заслуженный юрист РСФСР и Башкортостана, председатель президиума совета ветеранов правоохранительных и вооруженных сил и труда, член комиссии по обжалованию преступников и т. д.

Народ Чехословакии никогда не забывает героизм татарина Даяна Мурзина. Дети знают о легендарном партизане по книгам истории, рассказам родителей, дедушек и бабушек. Благодарный народ Чехословакии награждает его самыми почетными наградами страны. Он Герой Чехословацкой Республики. Среди его наград множество чехословацких орденов, в том числе «Военный крест 1-й степени» и Золотая звезда за свободу ЧССР.

В 1968 году городской Совет города Злин в Моравии вручил Мурзину серебряный меч и именное оружие. Даян Мурзин - почетный гражданин 15 городов Моравии, Словакии и Чехии, которых освобождал своей бригадой. Самая большая площадь города Злин и улица названы именем Даяна Мурзина. В городе Готвальдове сооружен бронзовый памятник Даяну Баяновичу Мурзину, его именем названы площадь, многие улицы, школы. В Большой энциклопедии Чехословакии ему посвящена целая страница.

Даян Баянович Мурзин прожил чуть более 91 года и вся его жизнь - это яркий символ бесстрашия, мужества, бесконечной преданности идеалам интернационализма и боевого братства советских воинов, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Он скончался 10 февраля 2012 года.

Несколько лет тому назад телеканал «Россия» показал документальную ленту о «черном генерале». Фильм о нем снимали в Англии, Германии, Чехии и в нашей стране. О герое рассказывали не менее легендарные личности: шеф внешней разведки «Штази» Маркус Вольф, бывший легионер Туркестанского легиона вермахта Мурат Тачмурат; бывший чехословацкий партизан, шеф чешской нелегальной разведки Ян Ондрочак и, разумеется, сам, Даян Мурзин. Огромная аудитория россиян наконец-то узнала о фронтовой биографии - беспрецедентном героизме Даяна Баяновича.

Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

Роберт НИГМАТУЛИН,
академик РАН, директор
Института океанологии
им. П. П. Ширшова

Народ России — многоэтнический, многонациональный. Нас беспокоит, что время от времени возникают межэтнические противоречия. Они неоднократно приводили к тяжелым конфликтам в прошлом и могут способствовать неустойчивости нашей страны в будущем.

А если вдуматься, у каждого из нас, в частности, и у меня предки, жившие в средние века, были из разных этносов и говорили на разных языках, т.е. у всех у нас, в частности, у меня гены разных этносов из средних веков. Некоторые из моих предков сотрудничали, а некоторые воевали между собой. А потомки каждого из нас через несколько поколений разойдутся по разным этносам. Более того, этническая картина с веками меняется. Поэт Олжас Сулейменов в 1970-е годы доказывал, что автор «Слова о полке Игореве» был двуязычным.

Есть теорема этнографии, которую мне объяснил выдающийся этнограф, член-корреспондент РАН Раиль Гумерович Кузеев, с которым мне посчастливилось сотрудничать и дружить, когда я работал в Уфе.

Этническая история или этнический процесс формирования нации и народа нашей страны — процесс биологического (генетического), культурного, экономического и военного взаимодействия разных этносов иногда дружественного, а иногда и с боевыми столкновениями. Причем бои были не только между разными этносами, но и между группами одного этноса. Вспомните междоусобные войны между русскими князьями, где родные братья коварно и жестоко убивали друг друга без «татаро-монгольского ига». При этом противостоящие группы вступали в союзы с группами из других этносов, сопровождая их межэтническими браками.

Формирование русского, татарского, башкирского и других этносов средней России, помимо генетического перемешивания, сопровождалось взаимодействием угро-финской, славянской и тюркской культур.

Очень часто виновником наших бед (коррупции, бестолковости, хамства и др.) выступает так называемое «татаро-монгольское иго». Но предки нынешних татар, в том числе и мои предки, которые были воинами в армии Дмитрия Донского, Ивана III и Ивана IV к этому «игу» не имели никакого отношения.

Батый усыновил Александра Невского, а значит, они тесно сотрудничали. Иван Грозный — правнук Мамай, который был раскольником Золотой Орды. За победу над ним Дмитрий Донской получил благодарность от Тохтамыша — тогдашнего главы Золотой Орды. У Бориса Году-

нова мать татарка и т.д. Большинство аристократических фамилий (Кутузовы, Аракчеевы, Тургеневы, Державины и др.) имели в своих гербах знаки о предках из Золотой Орды и гордились ими. Гаврила Державин писал:

**Татарские песни из под спуда
Как луч потомству сообщу.**

Следуя логике «татаро-монгольского ига», народы Средней Азии и Кавказа исторического периода, когда они были частью Российской империи и Советского Союза, должны называться «русским игом». Собственно идею «русского ига» и пытаются внедрить национальные экстремисты в Украине и других бывших республиках СССР, пытаются вытравить из памяти все позитивное и акцентировать только негативное. Но в этом периоде тесного взаимодействия культур под «русским игом» у узбеков, казахов, украинцев, татар, грузин и других народов Российской империи и Советского Союза были как выдающиеся достижения, так и были социальные трагедии. Было все. И это наша история, и ее не надо упрощать, эксплуатируя умиление «дружбой народов» или гнев на «иго» одного этноса над другим этносом народа России, обвиняя целые этносы в своих бедах. Сейчас «русское иго» кончилось. И что стало лучше «освобожденным» от этого «ига» народам? Что стало с их производительными силами, уровнем жизни, трудоустройством, образованием, здравоохранением, культурой, наукой? Ведь граждане новых бывших советских, а ныне суверенных республик разбрелись мигрантами по городам России в поисках малоквалифицированной работы и порой живут в ужасающих условиях.

Все такие «умиленья» и «гневы» относятся к тому, что М.Ю. Лермонтов незадолго до гибели назвал: «темной старины заветные преданья...», причем к таким преданьям-мифам, которые лишены здравого смысла.

Выше я уже отметил одну из причин шараханий при оценках истории нашего Отечества, шумных споров вокруг полярных оценок всех царей и лидеров России. Это разделяет наш народ, ожесточает одних против других. Каждая историческая личность противоречива и многомерна. При оценке исторической личности нельзя ограничиваться одномерной шкалой злой-добрый. Следует использовать набор показателей страны, достигнутых под его руководством (демография, производительные силы, уровень жизни, здравоохранение, достижения в образовании, культуре и науке, безопасность, обороноспособность и т.д.). И у Великого Петра были как достижения, так и зверские

ЭТНОС, НАРОД, ИСТОРИЯ

людей-братьев, на женщин, на детей, и до вас, двух главных скрытых палачей, своим попустительством участвующих во всех этих преступлениях: Петру Столыпину и Николаю Романову.

Опомнитесь, одумайтесь. Вспомните, кто вы, и поймите, что вы делаете...

Разве вы можете верить в то, что, не удовлетворяя требования... всего русского народа и сознанным уже большинством людей требованиям самой первобытной справедливости, требованиям уничтожения земельной собственности, не удовлетворяя даже и другим требованиям молодежи, напротив того, раздражая народ и молодежь, вы можете успокоить страну убийствами, тюрьмами, ссылками? Вы не можете не знать, что, поступая так, вы не только не излечиваете болезнь, а только усиливаете ее, загоняя ее внутрь».

Вдумайтесь: это предупреждения великого Льва Толстого, а не пропагандиста из революционеров. И его предупреждения подтвердились! Нынешнее «гуру» из пропагандистов винят только революционеров, большевиков. Конечно, задним числом мы понимаем, что в той жестокой борьбе было бы лучше, если бы победил П.А. Столыпин. Но ко времени, когда он возглавил правительство России, из-за того что десятилетиями не решалась проблема безземелья крестьян на фоне огромных площадей, принадлежащих богатым помещикам, на фоне нежелания правящих кругов пойти навстречу «требованиям молодежи» в России сложилась «взрывчатая атмосфера». Об этом и предупреждал Лев Толстой. И те искры, которые П.А. Столыпин и тогдашняя правящая элита «высекали», привели к тому, что во «взрывчатой атмосфере» «из искры возгорелось пламя», перешедшее в гигантский пожар и взрыв. Разрушительная жестокость революционеров крепла и мужала в борьбе с жестокостью власти. Если число казней во времена Столыпина исчислялась тысячами, то после революции гибли миллионы в гражданской войне и сотни тысяч во время большевистских реформ с репрессиями против «классовых врагов и «врагов народа». В этой войне, в которой жестокость только стремительно нарастала, погиб сам П. Столыпин, зверски была уничтожена семья Николая II. Имеет место закон эскалации жестокости:

Жестокость против жестокости имеет свойство нарастать, пока не победит один из самых жестоких, которому удается уничтожить своих менее удачливых и не всегда менее жестоких соперников. После этого «пламя» жестокости начнет ослабевать из-за того, что иссякает «топливо» и сопротивление.

Революции активизируют как созидательные и благородные силы, так и разрушительные и мерзостные силы. Провидческие стихи Максимилиана Волошина:

**Тот, кто испил хмельной
отравы гнева,
Тот станет палачом иль
жертвой палача.**

Ответственность за революционные пожары и взрывы несут как власть и правящая элита, так и неистовые революционеры. Неправильно всю вину сваливать

только на последнего и победившего. На каждом этапе были свои поджигатели жестокости. Я призываю не к оправданию преступлений и жестокости, не к любви или ненависти к тем или иным личностям, а к всесторонней научной оценке прошлых эпох и исторических личностей с учетом условий, в которых они действовали, причем оценок с минимумом эмоций и негодований.

А ведь сегодня власть и «элита» опять не хотят решить главную проблему России, о которой писал Лев Толстой — пропасть между богатыми и бедными. Это пропасть не только тормозит экономику, но и разрушает производительные силы из-за диссипации ресурсов. При надвигающемся ослаблении экономики это вызовет социальную нестабильность.

Как бы это «неприятно» тем, кто ненавидит В.И. Ленина и И.В. Сталина, надо признать, что, помимо жестоких реформ и акций, они решали многие проблемы страны лучше, чем они решаются сейчас. При них были и серьезные достижения. Да, порой оплаченные кровью и страданиями миллионы, а порой спасши страну. Как у Петра I, как и у многих правителей, которых называют «великими».

Не надо обманываться, что революция 1917 г., когда разрушился СССР и советская власть, далась малой жертвой народу России. За нее заплачено 12 миллионами граждан России, умерших с 1991 по 2012 годы раньше положенного им срока в соответствии с выросшей смертностью. Кроме того, в эти же годы, когда в России нищали десятки миллионов и обогащались десятки тысяч, 7 миллионов детей не родились в соответствии с катастрофическим падением рождаемости. И этих нерожденных граждан будет еще долго не хватать России.

Мы осознаем, что в области культуры мы шли за Европой, где природные условия лучше способствовали развитию цивилизации. Первый великий русский учёный Ломоносов получил образование в Германии. А всего через полтора века Россия стала научной державой. Русские, услышав итальянскую оперу, создали великую русскую оперу. Увидев французский балет, создали великий русский балет. Европа чтит русскую литературу и русскую живопись. Увидев европейский спорт, Россия стала спортивной державой. Россия создала великую авиацию и космонавтику. В эти достижения вовлекались представители всех этносов СССР.

Поступательное развитие прерывалось революционными и разрушительными преобразованиями, в бескомпромиссной борьбе с несправедливостью и гнетом самодержавия, в борьбе за землю. А потом в удушающей борьбе за коллективизацию села, «голодоморы» (не только в Украине, но и в Поволжье, Казахстане и т.д.) и изнуряющими усилиями на индустриализацию. Потом репрессии против «вредителей». А далее — огромные ресурсы на милитаризацию, страшная война, преодоление разрухи, переселение народов, объявленных предателями. А потом борьба с генетикой и кибернетикой, потрясшая коммунистическую веру борьба с культом личности, увлекшая интеллигенцию борьба с привилегиями и партократией, за демократию, гласность и пр. А сейчас борьба чиновничества с деятелями образования и науки под флагом «модернизации». И

все это наша общая история – история нашего Отечества с крутыми изломами. Вспомним простые и пронзительные строки Александра Трифоновича Твардовского:

**Тут ни убавить,
Ни прибавить, —
Так это было на земле.**

Несмотря на имидж жестокой страны, многие интеллектуалы мира смотрели на СССР с сочувствием и надеждой, особенно после победы над фашизмом. В европейских странах были сильны позиции компартий. Американские граждане, участвующие в разработке атомного оружия бескорыстно и с риском для жизни передавали секреты советской разведке.

Чего только не было! И великого, и трагичного, и наивного, и преступного, гуманного и кровавого. И на этом фоне удивительные достижения в искусстве и науке! Несопоставимые с «нынешним временем свободы и демократии».

В.И. Ленин защитил Российской академию наук от попыток ее «модернизации» революционно настроенными большевиками. Институт географии РАН был создан постановлением правительства, подписанным им в тяжелый 1918 году. В этом же году была создана Фундаментальная библиотека по общественным наукам РАН. А сейчас там произошел пожар из-за того, что в институтах РАН в последние годы практически прекратилось финансирование ремонтных работ. Мой Институт океанологии был организован постановлением правительства СССР, подписанном И.В. Сталиным через полгода после окончания войны, когда страна была в крови и руинах. А что сейчас? А сейчас уровень обеспечения океанских экспедиций относительно 1980-х годов сократился в 20 раз! Таких примеров очень много. И все это на фоне растрат на роскошь, утечку капиталов, коррупцию, увеселения и т.д.

Сейчас ведётся много споров о том, каким должен быть учебник истории России для школы. На мой взгляд, нужно, чтобы в нем было стремление понять проблемы наших предков и сочувствовать им. Надо отказаться от одномерных оценок руководителей страны и их оппонентов. У каждого главы государства, оппонента и революционера, у каждой эпохи надо отмечать вышеупомянутый набор характеристик его деятельности, отмечать с учетом исторических условий и достижения страны, и провалы, и трагедии в их единстве. В любом случае нужно воспитывать единое ощущение причастности к своему Отечеству, к своим предкам.

Не менее важно на уроках развивать память, культуру, способность излагать и обосновывать свои мысли, чтобы они научились формулировать уроки истории, учитывая открывающиеся факты.

А моральные суждения лучше перенести в художественную литературу, театр и кино, где допустимо и часто интересно творческое воображение художника для домысливания своего варианта художественного образа исторической личности в рамках известных исторических событий.

**Город
у Белой реки**

В Московском Доме национальностей открылась персональная выставка известной башкирской художницы Раушании Бадретдиновой «Город у Белой реки». Она стала первой в начавшемся году культурной презентацией Башкортостана в Москве. Открытие выставки сопровождалось благотворительной акцией в помощь тяжело больным детям, в ходе которой более десятка картин были проданы, а около 600 тысяч рублей вырученных средств от продажи работ перечислены в два благотворительных фонда - «Мархамат» (Уфа) и «Подари жизнь» (Москва).

Раушания Бадретдинова - член Союза художников и Союза дизайнеров России и Башкортостана, член Международной ассоциации изобразительных искусств ЮНЕСКО. Ее работы хранятся в картинных галереях и частных собраниях в России, Украине, Намибии, Канаде, США, Австрии, Германии, Нидерландах, Турции, в том числе в личных коллекциях Мирей Матье, Филиппа Киркорова, Кристины Орбакайте, Юрия Шевчука, Владимира Кузьмина и др. Она является автором целого ряда концептуальных живописных серий, рассказывающих о современниках, месте человека в бескрайнем мире, взаимоотношениях женщины и мужчины, противоборстве добра и зла. Стиль автора - взгляд на мир через метафору, иносказание, символы, аллегории и поэтическое обобщение.

На открытие выставки были приглашены деятели искусств, представители органов власти, посольств стран ШОС и БРИКС, депутаты, студенты, члены московских землячеств. Автор выставки, член Союза художников и Союза дизайнеров России и Башкортостана, член Международной ассоциации изобразительных искусств ЮНЕСКО - человек удивительной судьбы: многодетная мать, победившая в свое время тяжелый недуг, нашедшая силы преодолеть жизненные трудности, заняться творчеством, помогать нуждающимся в поддержке детям и взрослым. В Башкортостане художница в 2014 году признана «Человеком года» за активную благотворительную деятельность.

Выставка Раушании Бадретдиновой стала местом встречи уроженцев Башкортостана, живущих в Москве и не желающих забывать родную культуру. Гостей вечера встречали участники башкирского фольклорного ансамбля «Ак тирма» в национальных костюмах. К участию в мероприятии были приглашены заслуженные артисты и музыканты Башкортостана - известные кураисты Роберт Юлдашев и Ильшат Ишмуратов, юные солисты московского ансамбля «Алтын ай» и другие. Директор Московского Дома национальностей Николай Комаров отметил, что выставка открылась в дни празднования восточного праздника дружбы и доброты «Навруза», в традициях которого - сердечная благотворительность по отношению к нуждающимся.

С поздравлениями автору первой персональной выставки в Москве выступили на вечере заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по культуре Зугура Рахматуллина, советник Председателя Государственной Думы РФ по образованию Александр Дегтярев, представитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики по связям с религиозными организациями Правительства Москвы Ваграм Карапетян, представитель Центрального духовного управления мусульман России в Москве Шамиль Кадыргулов, заместитель председателя Всероссийского общества инвалидов Флюр Нурлыгаянов, вице-президент Союза дизайнеров России Юрий Менциц и другие. Гостями вечера стали также председатель Попечительского совета фонда «Мархамат» Гульшат Хамитова, народный художник России Олег Ардимасов, заслуженный художник России Геннадий Шуршин и многие другие.

Одним из главных организаторов и модератором выставки выступило Полномочное представительство Республики Башкортостан при Президенте РФ. Руководитель представительства, заместитель премьер-министра республики Артур Шайнуров в своем выступлении пожелал автору творческого процветания, а также открыл благотворительную акцию, с которой началась выставка. Более десятка выставленных картин автора можно было приобрести, а средства от покупки перечислялись в два благотворительных фонда - «Мархамат» (Уфа) и «Подари жизнь» (Москва), в помощь конкретным нуждающимся в срочной медицинской помощи детям. В стороне от акции не остались башкирские и московские предприниматели, а также известные музыканты Алсу и Юрий Шевчук, записавшие специальные видеобращения к участникам вечера. Сама Раушания Бадретдинова, завершая вечер, поблагодарила всех за внимание к ее творчеству и еще раз обратилась к гостям с просьбой не оставаться равнодушными к больным детям: «В нынешние кризисные времена страдают, прежде всего, дети, и это очень печально. Но прекрасно то, что есть люди беспокойные, неравнодушные. Я хотела бы, чтобы купленные ими во имя будущего детей картины грели благотворителей своим душевным теплом многие годы».

Выставка художницы в Московском Доме национальностей (ст. метро Красные Ворота, ул. Новая Басманная, 4, стр. 1) открыта до 14 апреля.

Гульчачак Ханнанова

Вырастить сына, написать картину

В Уфе, во втором корпусе Национальной библиотеки им. А.З. Валиди, открылась выставка живописи и графики татарской художницы Фании Акрамовны Гареевой-Шевчук, которая в этом году отмечает 90-летний юбилей. Она награждена медалью «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны» и знаком «Почётный полярник».

Идея организовать выставку принадлежит ее известному сыну, поэту и музыканту, лидеру группы «ДДТ» Юрию Шевчуку, который недавно дал в Башкортостане серию концертов, а позже вместе с мамой представил уфимцам написанные ею картины. На открытии было много прессы, друзей юности Юрия, выпускников Уфимского педагогического института, который он когда-то окончил.

- Я очень рад всех вас видеть, и Фания Акрамовна, естественно, тоже, - обратился собравшимся Юрий Юлианович. - Я желаю всем художникам дожить до этих философских лет, чтобы мы все побывали у наших худграфовцев, замечательных художников, которых сейчас здесь очень много, на выставках, посвященных их 90-летию. Всем творчества, добра, всего самого хорошего! В этих работах - мамина любовь. Она всю жизнь мечтала быть художником. У нее была тяжелая жизнь, она прошла войну, работала радистом, обслуживая Северный морской путь...

Как отмечают искусствоведы, именно Север сыграл большую роль для становления Фании Шевчук, как художника. В конце тридцатых годов XX века он стал не только одним большим лагерем для «врагов народа», но и местом, где можно было скрыться от репрессий. Такой выбор сделал ее отец Акрам Гареев. Там же она получила профессию радист, выпускала стенгазету, пела в художественной самодеятельности. Огромное влияние на формирование ее личности оказали ссыльные - общение с людьми высокой культуры дало ценностные ориентации.

Среди представленных работ и целая серия натюрмортов с подсолнухами, и пейзажи предраассветной Колымы, и запечатленные в разное время лица родных художницы: карандашные и акварельные портреты сына и родителей.

Фанию Акрамовну всегда тянуло к рисованию, но в молодости не получила нужного образования. Потому мечтала, чтобы сын посвятил себя живописи - хотела в нем реализовать свою несбывшуюся мечту стать художницей. Выйдя замуж, она переехала сначала на Магадан, затем - в Нальчик.

- Там я впервые попала в художественную школу, хотя рисовала с самого детства, - вспоминает Фания Акрамовна. - Но и тут не повезло: я и пары месяцев не прозанималась, как школу закрыли.

В родную республику женщина вместе с семьей вернулась только в 1970 году и тут же устроилась работать в Уфимское музыкально-художественное училище, ныне педколледж №2.

- Я всегда искала такую работу, где бы могла рисовать. Была вакансия секретаря, и я решила получить это место, - вспоминает она. - Но сначала заявила руководству свое главное условие: ходить после работы на занятия.

В 1974 году в педагогическом институте открылось художественно-графическое отделение. Фания Акрамовна решила оставить прежнюю работу и перейти на новую.

- Я ведь даже не о себе думала, а о сыне, - говорит она. - Несмотря на то, что Юра всегда музыку любил, мне очень хотелось, чтобы он стал хорошим художником.

И хотя видятся они с сыном не часто, Фания Акрамовна признается, что «Юра старается звонить ежедневно».

- Он меня всегда спрашивает, рисую ли я, - улыбается женщина. - И когда я отвечаю, что творю, он каждый раз очень радуется. Мои дети - самые лучшие произведения. Но только я знаю, чего мне стоило их вырастить.

Юрий Шевчук сообщил, что маме вручена юбилейная медаль к 70-летию Великой Победы, но сам прикрепляет памятный знак не стал, а попросил это сделать мэра Ирека Ялалова. Видимо, чтобы как-то оправдать присутствие простаивающего без дела высокого чиновника.

Музыкант не раз рассказывал о своей родословной об отношении к исламу. Отвечая на вопросы журналистов, высказался снова:

- Я уважаю мусульман и несколько раз читал Коран в переводах. Замечательная книга! Но Коран для меня прекрасная книга, а Библия - нечто большее. Для Вас, как мусульманина, - наоборот. Уважение к человеку, идущему рядом, - основа любой веры. Мой прадед был муллой, хорошо говорил по-арабски, преподавал в медресе и был расстрелян в 1937 году. Читали по-арабски мой дед Акрам и бабка Талига. На моей книжной полке рядом с Библией стоит переданный по наследству старинный Коран деда. Вот что такое для меня Ислам и татары. Это мои предки, моя кровь. Для меня это значит очень многое.

В завершении официальной части открытия выставки своей мамы Юрий Шевчук сказал:

- У нас в принципе все уже есть: книги выпущены, песни спеты, телевидение фиксирует, фотографы снимают, - вроде пора уже и помирить, но неохота: мы еще поживем! - под общий хохот и одобрительные аплодисменты воскликнул на прощание Шевчук.

Лейсан СИТДИКОВА, продюсер фильма

ВОЙНА

НЕПРОЩЕННЫХ

Московская студия «FDL-production» завершает работу над проектом «Война непрощенных». Этот документальный фильм стал своего рода продолжением предыдущей работы студии, рассказывающей об участии татар в Первой мировой войне. На этот раз события разворачиваются во время Второй мировой войны. Новая картина - масштабное исследование непростой судьбы участников волжско-татарского легиона вермахта «Идель-Урал», состоявшего из военнопленных татар, башкир, ма-

Кадр из фильма: Гайнан Юсупов рассказывает о тяготах немецкого плена

рийцев, чувашей, мордвы и удмуртов. Фильм «Война непрощенных» - это одна из немногих попыток документалистов в нашей стране без лишней эмоций и предельно честно разобраться в таком сложном и остром явлении отечественной истории, как коллаборационизм. Около миллиона предателей всех народов СССР в годы войны оказались в числе «предателей». Только одна эта цифра заставляет задуматься над природой этого сложного явления и подойти к его оценке взвешенно и правдиво.

Сегодня хорошо известна трагическая судьба 11 участников антифашистской подпольной организации легиона «Идель-Урал», в которую входили Гайнан Курмашев, Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Гариф Шабаев и другие. Все они за «подрыв военной мощи Третьего рейха» были гильотинированы в берлинской тюрьме Плетцензее 25 августа 1944 года. Однако, вся правда о легионе, о тех, кто впоследствии перешел в партизанские отряды на оккупированных территориях Европы и СССР, до сих пор малоизвестна. Большинство из легионеров героически погибли, сражаясь с фашистами, и лежат в безвестных братских могилах, а те, кому после всех перипетий все же удалось вернуться на родину, сгинули в ГУЛАГе. Дела 30 тысяч легионеров-участников антифашистского сопротивления все еще пылятся в архивах под грифом «совершенно секретно», а, значит, большинство из них незаслуженно считаются предателями родины.

Режиссер проекта Денис Красильников, оператор Рафик Галеев и ведущий Фарид Бикчантаев (главный режиссер Татарского академического театра им. Г. Камала) побывали в местах, связанных с историей легиона «Идель-Урал» в Белоруссии, Германии, Польше и Франции, где записали интервью с историками, краеведами, архивистами и очевидцами тех трагических событий. Для всех них важно было найти непредвзятые ответы на многие непростые вопросы. Какие цели преследовали нацисты, создавая Восточные легионы? Какое

место в иерархии расовой доктрины нацистов занимали татары? Что вынуждало пленных красноармейцев вступать в Восточные легионы и что собой представляла служба в них? Как впоследствии легионеры проявили себя в боях на стороне партизан и Красной армии?

Одним из самых больших потрясений для съемочной группы стала встреча с 93-летним Гайнаном Юсуповым - легионером 828-го батальона «Идель-Урал», - который, вернувшись на родину, за свой коллаборационизм расплатился годами каторжных работ на лесоповалах Сибири. Еще одной важной вехой экспедиции стала уникальная находка в архивах польского города Радом, проливающая свет на десятки судеб участников легиона «Идель-Урал». Группе также удалось разыскать места, где шло формирование восточных легионов, визуализировать работу подпольной антифашистской организации «Группы Курмашева», поговорить с потомками свидетелей героической гибели татар в составе французского Сопротивления и отрядов белорусских партизан.

Экспертами в фильме выступили известные российские, немецкие и польские историки, политики, общественные деятели. Это первый Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, доктор исторических наук Искандер Гилязов, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, член-корреспондент Академии военно-исторических наук Михаил Черепанов, кандидат исторических наук Сергей Дробязко, журналист Римзиль Валеев, директор музея ФСБ Татарстана Ровель Кашапов, директор витебского музея М. Шмырева Ирина Шишкова, научный руководитель Германского института кавказских, татарских и туркестанских исследований (ICATAT) Мисте Хутоп-Рикке, директор музея «Бранденбург-Пруссия» Штефан Тайлиг, польский историк и режиссер Пшемислав Беднарчик, руководитель Музея борьбы и мученичества в Треблинке Эдвард Капувка, краевед и писатель из Юнрнберга Эдуард Гиндин, руководитель

Союза «Татарлар-Дойчланд» Венера Вагизова, мэры коммун Бэн и Вержезак во Франции Мишель Деколян и Жан-Пьер Турретт и многие другие.

Фарид Бикчантаев, ведущий: «Когда я размышлял, участвовать или нет в проекте, одним из аргументов «за» для меня стало то, что мой отец актер и режиссер Рафкат Бикчантаев в 1966 году снимался в первом художественном фильме, посвященном джалильцам после того, как они были реабилитированы. В картине «Моабитская тетрадь» он сыграл одного из идеологов легиона «Идель-Урал» Шафи Алмаса. После этого многие советские люди впервые узнали об этом легионе, о подвиге поэта Мусы Джалиля и его сподвижников. Именно тогда на центральной площади Казани установили памятник поэту, который тут же стал визитной карточкой города. Конечно, эта тема тогда была очень важна, ведь для многих легионеров, отбывших срок в сталинских лагерях, появилась надежда на прощение. Но руководство страны тогда не стало торопиться с реабилитацией остальных легионеров. Возможно, нынешний проект подтолкнет к тому, чтобы этот процесс начался или, по крайней мере, откроет правду людям о тех, на ком до сих пор висит ярлык «изменник Родины».

Фильм «Война непрощенных» начинается с кадров на Привокзальной площади Казани. Сюда в первые дни войны приходили сотни людей, чтобы узнать последние новости. Город полнился слухами, говорили о том, что наши войска освободили Варшаву, Кенигсберг и Бухарест. Реальное же положение дел стало понятным после того, как на вокзал начали прибывать первые эшелоны с беженцами. Общеизвестно, что нападение Германии на Советский союз было шоком как для Сталина, так и для всей страны. На фронте царил неразбериха: красноармейцы порой не знали - а стоит ли отвечать на выстрелы, стоит ли вообще организовывать сопротивление? Политруки вбивали в голову: «Немцы не враги! Ответный огонь не открывать!». Внезапность и продуманность немецких атак, отсутствие генеральной линии обороны в руководстве Красной Армии - приводят к тому, что в плен попадают целые армии. Только за первые пять месяцев войны в немецких лагерях оказываются более двух миллионов красноармейцев. Общее их число к 1 мая 1944 года составляло свыше 5 миллионов человек, половина из которых погибли от голода и

болезней или были казнены.

16 августа 1941 года в Ставке Верховного Главнокомандующего был подписан Приказ №270, согласно которому каждый боец обязан сражаться до последнего вздоха и ценой собственной жизни избежать сдачи в плен. Нарушители признавались дезертирами, подлежащими расстрелу; их родственники немедленно арестовывались. Фактически страна бросала собственных солдат на произвол судьбы. К концу сорок первого года многие знали не понаслышке, что людей возвращавшихся из-за линии фронта ставили к стенке без разговоров. Советские военнопленные оказывались в невыносимых условиях плена без надежды на возвращение.

Денис Красильников, режиссер: Один из эпизодов фильма мы снимали на заброшенной железнодорожной станции Подниесно в предместье польского города Седльце. В начале лета 1942 года сюда массово свозили тысячи пленных красноармейцев и размещали в шталагах. Это несколько гектаров земли, огороженных колючей проволокой, где пленные прямо руками выкапывали себе норы. Страшный голод доводил людей до крайности. Немцы с присущей им педантичностью документировали на фотокамеру случаи людоедства среди пленных. Польский фотограф потом передавал эти страшные карточки на волю горожанам, чтобы те сочувственно относились к беглым красноармейцам, не отказывали в крове и пище. Надо понимать, что поляки после подписания пакта Молотова-Риббентропа о разделе Восточной Европы как фашистов, так и Красную Армию воспринимали оккупантами. Об этом нам рассказал историк Эдвард Капувка. Провалившийся блицкриг немцев, надеявшихся на быстрое завоевание СССР, и огромные скопления военнопленных на оккупированных территориях, подвигли руководство Рейха на большую гибкость. Гитлер одобрил формирование национальных легионов из числа пленных красноармейцев - Туркестанского, Грузинского, Армянского, Кавказско-магометанского, чуть позже - Волжско-Уральского и других. Именно в этих шталагах под Седльце в 1942 году немцы начинают формирование легиона «Идель-Урал». Они просто кричали в толпу «Татары, отойдите вправо!» Выбор у всех был один - либо умереть от голода и болезни, либо выйти из лагеря, а там уж видно будет... Это был шанс для пленных выжить и вернуться к своим с оружием в руках».

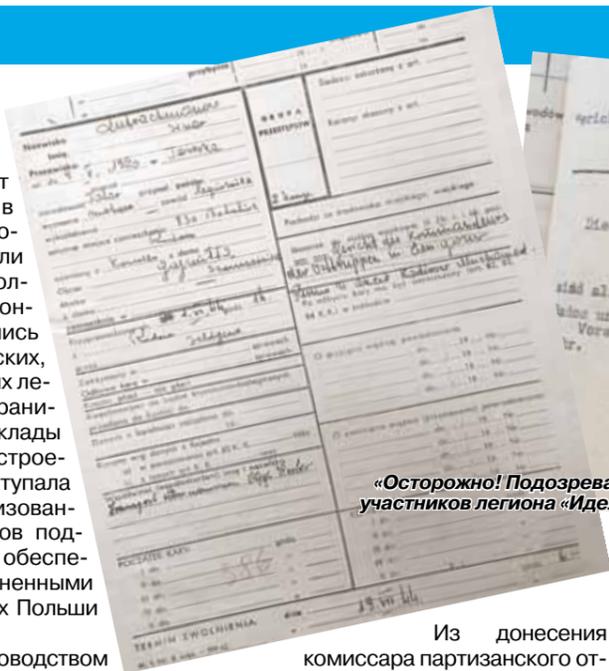
Поиск документов об Амине Утяшеве в архиве музея Сопротивления в Париже

Интервью с Эрвином Зибманном, служившим электриком в закрытом учебном лагере легиона «Идель-Урал»

О том, как и где проходило обучение бывших военнопленных рассказывает фрагмент фильма, снятый в окрестностях польского города Радом. Эти места служили полигоном для обучения солдат восточных легионов. В конце 1942 года здесь находились лагеря грузинских, армянских, азербайджанских и татарских легионеров, где до сих пор сохранились бункеры, столовая и склады тех времен. В развалинах строений в Едлиньском лесу выступала концертная бригада, организованная Джалилем из участников подполья. Тем самым труппа обеспечивала связь между разрозненными группами подполья в лагерях Польши и Германии.

На этих полигонах под руководством немецких инструкторов отрабатывались методы борьбы с партизанскими соединениями. Правда, вскоре татары разочаровали немцев - они не очень-то хотели воевать за «новый порядок». Уже тогда немецкое командование начало фиксировать случаи «дезертирства» и «предательства» среди татарских легионеров. В архиве города Радом съемочная группа обнаружила 11 (!) личных дел татарских легионеров, задержанных гестапо, с пометкой «Особо опасный преступник!» К сожалению, узнать подробности инкриминируемых им «преступлений» и дальнейшую их судьбу

«Осторожно! Подозреваются в тяжёлом преступлении» - написано в делах участников легиона «Идель-Урал», арестованных гестапо (Радом, Польша)

ры штрафной и 2-й рот и с ними 28 легионеров.

Рафик Галеев, оператор: «Меня поразило, с какой готовностью и желанием французы помогли нам в поисках материалов об участии бывших татарских легионеров во французском Сопротивлении. В одном из музеев под Парижем хранятся документы о легендарном татарском отряде из числа бывших легионеров, которым руководил Амир Утяшев, или капитан Николс, как его звали французы. Он был очень смелый солдат, имел высокие государственные награды. После войны ему предлагали остаться во французской армии и сулили звание полковника, но он отказался, вернулся на родину и был приговорен к смертной казни, которую потом заменили на 25 лет тюрьмы. После восьми лет отсидки его все-таки выпустили и реабилитировали, и всю свою оставшуюся жизнь Амир Утяшев пытался добиться признания заслуг своих соотечественников из Татарского легиона, сражавшихся плечом к плечу с французскими партизанами. В деревушках Бэн и Вержезак в провинции Овернь недалеко от города Ле-Пюи-ан-Веле, где шли ожесточенные сражения с фашистами, люди до сих пор хранят память о капитане Николсе и других татарских солдатах. Они показывали нам места боев и гибели наших солдат. Мама мэра коммуны Вержезак Жан-Пьера Туретта прятала тела трех убитых в бою татар в подвале церкви, а потом вместе с другими жителями похоронила их на деревенском кладбище. Эти могилы по сей день находятся в образцовом порядке. Каждый год в день поминовения усопших Жан-Пьер, выполняя завет матери, приносит сюда цветы»

Из донесения комиссара партизанского отряда Григорьева в Москву следует, что к партизанам перешли 506 человек. Кроме 26 подвод с боеприпасами, в хозяйство переданы 3 пушки, 6 станковых пулеметов, 9 минометов, большое число ручных пулеметов и автоматов. Спустя пять дней объединенный отряд внезапно появляется в районе деревни Поповичи и дает бой. Уничтожено 6 фашистских танков, в плен захвачена группа немецких солдат. В надежде заслужить прощение и доказать верность Родине бывшие легионеры берутся за самые рискованные задания. Но уже к декабрю 1943 года в белорусских отрядах сопротивления их остаются единицы. Часть погибла, часть оказалась в фильтрационных лагерях НКВД. Судьба этих людей до сих пор неизвестна. Организованные действия восставших легионеров не просто нарушают ход большой карательной операции под Витебском и тем самым подрывает доверие оккупационных сил к легионерам, но и явно указывают на существование антифашистской организации в легионе.

И это далеко не единственный случай. 826-й волжско-татарский батальон был отправлен в Голландию. Несмотря на трудности с иностранными языками, легионеры и тут подготовили переход к партизанам. Немцы получали донесения от своих стукачей и принимали соответствующие меры. Они опередили подпольщиков - 26 легионеров были расстреляны, а 200 ненадежных отправили в лагеря. 827-й волжско-татарский батальон действовал против партизан под Станиславом и Дрогобычем. Тут тоже готовилось восстание, но немцы заранее схватили и убили руководителя выступления - старшего лейтенанта Мифтахова. Тем не менее к партизанам перешли два взвода и штрафная рота. Во Франции переходы к силам Сопротивления продолжились - там к партизанам перешли команди-

рами, их подвиги занесены в книги памяти, и, несмотря на это, для своей страны они так и остались предателями. Родина встречает бывших легионеров ежедневными допросами и пытками. В очередной раз люди видятся со смертью в тюрьмах и спецлагерях НКВД. Многие не в силах пережить заточение: невыносимо физически и морально. Главным доказательством обвинения становится присяга, подписанная при вступлении в легион. Во многих случаях сотрудники МГБ

даже не торопятся открывать личные дела подследственных и организовывать расследование - слишком много чести для предателей!

18 ноября 1946 года четвертый отдел МГБ заводит дело и на Мусу Джалиля. Поэт обвиняется в измене Родине и пособничестве врагу. В кабинетах госбезопасности распространяется информация, что Джалиль жив и скрывается в Западной Германии. С апреля 1947 года имена Абдуллы Алиша и Мусы Джалиля включено в список особо опасных преступников. Их разыскивают не только в СССР, но и за границей.

Денис Красильников, режиссер: Дочь Мусы Джалиля Чулпан Залилова рассказала нам о том, что все свое детство она провела в пустой квартире с матерью, практически ни с кем не общаясь. Только спустя 10 лет Амина Кутдусовна поведала ей о том, как она каждую

Фарид Бикчантаев с Венерой Вагизовой в Мемориале Плётцензее, где были казнены татарские герои-антифашисты

неделю отмечалась на Лубянке и отчитывалась о том, кто к ним приходил и нет ли писем от Мусы. До самой смерти Сталина информация об Идель-Уральском легионе хранилась на Лубянке в условиях строжайшей секретности. Заговор молчания нарушила «Литературная газета». 25 апреля 1953 года главный редактор издания Константин Симонов решил на публикации семи стихотворений, написанных Джалилем в тюрьме Моабит. Накануне выхода газеты вечером Симонов позвонил Амине Залиловой и сказал о своем решении выпустить стихи Джалиля. Сказал, что сейчас может произойти все, что угодно - будем ждать. На следующее утро их ожидал успех, телефон разрывался от звонков и поздравлений.

2 февраля 1956 года Муса Джалиль был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Спустя год автор «Моабитских тетрадей» становится самым первым лауреатом Ленинской премии. Советские люди впервые узнают об «Идель-Урал». Долгие двадцать лет имена 10 участников подполья, казненных в Плётцензее, оставались за кадром. Заслуженные награды найдут их только через двадцать лет, после того, как первый Президент СССР Михаил Горбачев подпишет документы об их полной реабилитации.

Съемочная группа побывала на месте казни группы Курмашева в берлинском мемориале Плётцензее, где на цементном полу, пропитанном кровью тысяч казненных антифашистов, лежат венки и горят поминальные свечи. Создатели фильма, проделав большую исследовательскую работу, уверены, что среди участников легиона «Идель-Урал», тех, кто выжил в аду фашистского плена, чтобы вновь продолжить войну, тех, кто боролся, погиб или остался жив, чтобы вновь испытать кошмар лагерей, - много тех, кто по праву достоин называться победителем. Они заслуживают благодарной памяти потомков.

Премьера документального фильма «Война непрощенных» состоится в мае

Большую помощь в съемках во Франции оказали активисты татарской общины Резеда Маузитова и Альфия Айзатова

пока не удалось, поскольку большая часть документов была вывезена в Германию или конфискована после войны НКВД. Исследованием этих дел в дальнейшем займется историки.

Первый самый массовый переход легионеров на советскую сторону произошел 14 февраля 1943 года в Белоруссии. 825-й волжско-татарский батальон был направлен воевать против партизан в Витебскую область. Немцы возлагали особые надежды на татар в антипартизанской операции «Kugelblitz» - «Шаровая молния». Но вскоре в батальоне произошло восстание - легионеры заранее договорились с белорусскими партизанами о переходе к ним. За час до восстания немцы узнают о заговоре, руководители мятежа схвачены и расстреляны. Но мятеж уже не остановить. Руководство действиями легионеров принимает командир штабной роты Хусаин Мухамедов. 22 февраля в окна немецкого штаба, летят гранаты. Итог боя - уничтожено 77 человек. После этого оставшие солдаты разбирают цейхгаузы. Более 500 легионеров с боем выходят к месту встречи с партизанским отрядом. На их лицах счастье, некоторые не в силах сдержать радостных слез. Тишину ночного леса взрывают крики «Ура! Мы опять со своими! С нами товарищ Сталин!»

Мэр коммуны Вержезак (Франция) показывает могилу татарских легионеров, погибших в бою с фашистами

Братская могила пленных красноармейцев в окрестностях Седльце (Польша)

**Рафаил
Газизов**

БЕЗНЕҢ УРАМ

Урамыбыз – гөл урамы.
Килегез, ышанмый кемнәр?!
Аяк очларына басып,
Рәшәткәдән карый гөлләр.

Ул гөлләрдән дә үрелеп,
Әле мин карап торам.
Бер жирдә юк шундый матур
Йортлары булган урам.

Ә шулай да иң сөйкемле,
Күп сөмбелле һәм сиреньле
Гаҗәеп өй бар урамда –
Әйтче, кемнәр яши анда?

Гөлгә чумган өй хакында
Нәрсә генә әйтсәм дә аз.
Сиңа гына чишәм серне:
Яши анда Гөлназ, Гөлназ!

КЕМ УЛ?

Әни – таңда уятучы,
Әти – каеш уйнатучы,
Абый – кыйнап елатучы,
Апа – сыйпап юатучы.
Әбием – әкият иле,
Бабаем – юкә балы,
Энем – өзми-куймый елап,
Болгатучы дөньяны.
Ә кемне күрүгә мәче
Диван астына сыза?
Һәм урамның барлык эте
Өреп чыга каршыга?
Кем бакчабызда кошларның
Котын алган, таш атып?
Кем икән ул? Вәт- табышмак,
Йә, карагыз баш ватып.

САНДАЛЫМ

Сандыкта жәйне сагына
Өр-өр – яңа сандалым.
Кыш килде шул, аны киеп
Беркая да бармадым.

Телевизордан жәй аен
Күрсәткән көнне генә,
Сандалымны киеп алып,
Йөрим өй идәнәндә.

Әни кулы сыман йомшақ,
Бигрәк шәп сандал икән.
Рәхәтләнәп кию өчен
Кошлар белән жылы якка
Китәсе калган икән.

КЫНА ГӨЛЛӘР

Гөлназлар тәрәзәсеннән
Кыналар көлеп тора,
Күзем гел шул тәрәзәдә –
Алар шул беләп тора.

Кайчагында ул кыналар
Селкенгән кебек була,
Әллә Гөлназның күлмәге,
Әллә тәрәзә пәрдәсе
Жилпенгән кебек була.

Ул чагында мин болытка,
Шомыртка карап торам,
Күлмәгемнең якаларын
Төзәткән кебек булам.

Әллә гөлләр беләп тора,
Шуңамы көлеп тора?
Яңа чалбарны үтүкләп
Кигәнне күреп тора.

Чәчләрем дә төзәтелгән,
Бабай пәкесе тигәч...
Нихәл итим соң, кыналар,
Сезне күрәсе килгәч.

БӘЙЛИБЕЗ

Әбием оекбаш бәйли.
Кемгә дисезме? Миңа.
Шаян пәси баласыдай
Йомгак бии кулымда.
Тәгәри генә йомгагым,
Әби әкият сөйли.

Аждаһалы урман кичтем
Әбинең әкиятендә,
Атларда йөри-йөри.
Дошманнар белән сугышып,
Ничә кылыч сындырдым.
Котырынган юлбасарга
Чукмар белән тондырдым.
Сикердем ут елгаларын
Янды-көйдә кашларым,
Ашамадым дошманнарның
Агуланган ашларын.

Андагы батырлыгыма
Мин үзем дә шаккаттым.
Әле, диюдән коткарып,
Укытучы абыема
Бер чибәр кыз апкайттым.
Өч йомгак, унбиш әкият
Житте оекбашларга...
Бүген берәз ял итсеннәр
Әкият тә, башлар да.
Ә иртәгә бабайкага
Бәйли башларга ният.
Аңа биш йомгак житәчәк
Һәм егерме әкият.

Я горжусь своим прадедушкой!

Мой прадедушка Сафин Халит Сафинович – участник Великой Отечественной войны. В нашей семье о нем часто вспоминают, говорят о том, что он прошел войну от начала до конца, хранят боевые награды, полученные в годы войны и послевоенное время, документы, относящиеся к этому суровому времени. Одним словом, мы помним о нашем славном воине, защитнике нашей страны. Поэтому я хочу рассказать о его жизни, об участии на войне, написать то, что мне удалось узнать от моих родственников.

Еще жива родная сестра прадедушки – Халида эби, ей 90 лет, но многое помнит. Она со слезами на глазах рассказывала о детстве моего прадедушки. Он родился в 1920 году в деревне Большетенькашево Нурымановского района в крестьянской семье, был старшим ребенком.

Когда прадедушке было всего десять лет, его отец, мulla Нагимов Сафа Нагимович был приговорен к высылке с конфискацией имущества. Мать осталась с пятью детьми на руках. Годы были очень трудные, голодные. Особенно для тех, чьих родственников репрессировали. Отец прадедушки был расстрелян в 1937 году как враг народа. Только в 1963 году он был реабилитирован.

Прадедушка учился в начальной школе, получил четыре класса образования, начал работать в колхозе еще подростком. 3 июня 1941 года был призван Нурымановским райвоенкоматом Башкирской АССР на действительную службу. А 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Уже 12 сентября 1941 года он принял присягу в звании ефрейтора – автоматчика. В его красноармейской книжке есть запись о том, что он сначала служил в 29 танковой краснознаменной бригаде, а потом в 67 тяжелой танковой бригаде в отдельной разведывательной роте автоматчиков. Воевал на Волховском, Карельском фронтах с 1942 по 1944 годы, принимал участие в героической обороне Ленинграда. За это награжден медалью «За оборону Ленинграда», а за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте был награжден медалью «За боевые заслуги».

В составе 1-го Белорусского фронта Сафин Х.С. дошел до Германии. За прорыв обороны на западном берегу реки Одер и за вступление в г. Берлин приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность моему прадедушке и его сослуживцам. Также он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Великую Победу он встретил в Берлине, за участие в героическом штурме и взятии Берлина гвардии ефрейтор Сафин Халит Сафинович указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года награжден медалью «За взятие Берлина». Был демобилизован 13 октября 1945 года по состоянию здоровья.

После войны прадедушка вернулся в родную деревню. Женится на девушке из соседнего Иглинского района, вырастили пятерых детей. Жили дружно, прадедушка работал в колхозе бригадиром, заведующим фермой. Он был примерным семьянином и трудолюбивым работником. А в 1961 году его направили учиться в Иглинскую школу-пекарню, где он получил профессию пекаря. Работал пекарем в соседнем селе Байгильдино, обеспечивал хлебом весь Байгильдинский сельский Совет.

«Он любил свою работу, относился к ней с большой ответственностью. Вся работа в пекарне выполнялась вручную, работа была очень трудоемкая. Зато, какой вкусный был хлеб, до сих пор люди помнят вкус его хлеба», — с гордостью говорит Халида эби о моем прадедушке.

И в мирное время труд прадедушки был отмечен Почетными грамотами, такими, как «За качественное хлебопечение и перевыполнение плана выпечки хлеба», «За добросовестную работу в перевыполнении плана хлебопечения в хорошем качестве», «За взятие социалистических обязательств». Умер он в 1975-м году, в возрасте 55 лет. Вот таким человеком был мой прадедушка – Сафин Халит Сафинович. Мы гордимся им и будем помнить его всегда.

Давлетова Ильвира,
ученица 6 класса лицея
с. Байгильдино

Неожиданные лики войны

Дания КАРИМОВА,
заслуженный врач России,
доктор медицинских наук,
профессор

В преддверии Великой Победы вспоминаем всех, кто приближал этот день. Как-то повелось, что меньше говорим о пропавших без вести. Вот несколько судеб, так или иначе переплетенных с нашей семьей.

Один из маминых братьев погиб в гражданскую войну, другой – без вести пропал в Отечественную...

Жизнь на селе была трудной, и те, кто были решительней и смелее, уезжали кто куда в поисках счастья. В поисках счастья подалась в город и Сажида, моя мама. Как плакала, прощаясь со своей мамой, как потом скучала по ней!

Смелая и отчаянная Сажида хотела выучиться на шофера. По тем временам для девушек это был поступок равный освоению самолета. Не позволила тётя: «Смотри! Всех шоферов будут отправлять на войну». Почему-то простая женщина лучше разбиралась в большой политике и для неё грядущая война не стала внезапной, каковой она впоследствии была объявлена. Нет, так нельзя, надо хоть как-то работать на фронт! Мама приходит на военное производство – известный на всю страну мехкомбинат, начинает выдавать продукцию военного назначения. Шьют меховые куртки для лётчиков и другие меховые изделия для армии. Работницы фактически на казарменном положении – фронту нужна одежда!

Сильная, выносливая, стремительная Сажида становится, как тогда говорили, стахановкой. Выполняла по несколько норм. Ударников чувствовали катанием на самом настоящем самолёте. Разумеется, Сажида была в числе первых, кто этого удостоился.

Но до войны мама поначалу устроилась на кондитерскую фабрику «Светоч». Работали в белых косыночках, с непререкаемым маникюром. Всё у неё кипело в руках. Пела душа, пела она сама. Вначале в доме культуры имени Горького, потом в каком-то ансамбле. Закончила курсы кройки и шитья, была большой модницей. Посещала литературные кружки. Там и познакомилась с Мухамметом – своей первой любовью. Всю жизнь она его вспоминала. Всю жизнь она его ждала, хотя была счастлива замужем за прекрасным человеком.

Может, будет какая-то новость, может, живёт за границей? Воистину говорят, что первая любовь – это великое потрясение и забыть её нельзя. Впрочем, в песне поётся: «А любовь всегда бывает первой и другою быть не должна...».

Судя по маминим рассказам, был он незаурядным человеком. Оба они прекрасно знали всю татарскую классику, ходили на спектакли, мечтали о будущем.

- Сажида, ты умная, толковая, смелая девушка, иди, учись дальше, - уговаривал он.

Но «умная» девушка была ещё к тому же по-житейски мудрой. Она видела, как вокруг исчезают именно умные, образованные люди. Такова была судьба Гаяза Максуда, её двоюродного брата – общественно-политического деятеля, учёного-математика. Но о его судьбе – в другой раз.

Если верить газетам тех времён, страна буквально кишела врагами народа. Это была эпоха, когда интеллигенция получила клеймо «гнилой» и самыми почётными были рабочие профессии. И мама гордо несла звание рабочего человека. Мухаммет был главным редактором многотиражной газеты при комбинате им. М. Вахитова, кроме того печатался в республиканских газетах, подавал надежды как будущий писатель. И вот перед самой войной, когда свирепствовала жестокая цензура, в очередном номере выпускаемой им газеты наборщики чисто механически допустили ошибку в слове, которое следует после «Сталин»а. В результате это слово превратилось в бранное. Мухаммет был арестован, посажен в тюрьму и объявлен врагом не только Сталина, но и всего народа.

Скоро началась война, и мама окончательно потеряла его следы. Только узнала, что заключённых пря-

Армию, которая их освободила и... отправила в тюрьму.

Существовало же правило: в плен не сдавайся, застрелись. По окончании войны были созданы лагеря для перемещённых лиц. В один из них и попадает Маджид.

- Родственники мои меняли фамилии, скрывались, как умели...

В этой же поездке, но уже в Бостоне нашей делегации представили полицейского Джона Козина. Он оказался Георгием Козиным, родившимся в Америке сыном двух военнопленных русских граждан, также бежавших из Германии.

Ещё более экзотически сложилась судьба ещё третьего бывшего военнопленного. Об этой истории рассказал Игорь Кваша в своей передаче «Жди меня» 28 января 2002 года.

К ним обратилась женщина, которая искала без вести пропавшего на фронте брата. Нельзя сказать, что совсем без вести. В своё время доходили слухи от очевидцев о том, как в неравном бою был подбит самолёт Героя Советского Союза Ивана Ивановича Доценко, о котором и шла речь в передаче. В последнюю минуту ему удалось выпрыгнуть с парашютом. Было совершенно очевидно, что лётчик спасся.

Потом пришли вести, что попал в плен. Однако смелый и решительный Доценко бежал из немецкого плена, с трудом добрался до своих. Свои этапировали его в тюрьму чуть ли не как изменника Родины. Отчаянно Доценко вновь удаётся бежать. Тут уже окончательно теряются его следы.

И вдруг в конце 60-х годов в газетах появляются любопытные интервью членов российской делегации на международной выставке в Торонто. Принимающая сторона организовала поездку гостей на Север Канады в индейскую резервацию. Каково было изумление присутствующих, когда вышедший встречать гостей индейский вождь заговорил на чистом русском языке. Оказалось, это и есть Герой Советского Союза лётчик Иван

Отец (справа) с фронтовым товарищем

мо из тюрем отправляли на самую передовую. А это верная гибель. Вот почему она строила догадки. Вдруг жив? Вдруг попал в плен? Вдруг там и остался? Мамини предположения казались просто невероятными. А что же оставалось делать? Также гдала о своём любимом брате Рашиде, который ушёл на фронт и пропал без вести. Мы делали запросы и в наши ведомства, и в Германию...

Я и представить тогда не могла, что действительно были люди с подобной судьбой, одного из таких я встретила в США. Маджид абый был как раз из числа пленных. По окончании войны пленных стали партиями отправлять домой. Всем не терпелось быстрее вернуться на Родину. Но в Германию дошли слухи, что всех вернувшихся сажали в тюрьмы как изменников Родины. В это невозможно было поверить. Новые партии освободившихся уезжали домой, но их ждала та же участь.

Так случилось с его двоюродным братом. Он находился в концлагере на территории Румынии. С радостью они встретили Советскую

Доценко! Так сложилась его судьба, он очутился у индейцев Канады, женился на дочери вождя. Поскольку сыновей у вождя не было, умирая, он и передал бразды правления своему зятю.

А знаете, какая была история с родственником моего мужа? На фронте были и противоположные случаи: когда солдат сам остался жив, но потерял всех своих родных. Как в песне поётся: «Киев бомбили, нам объявили, что началась война...» Не осталось ни дома, ни родных.

Попали в плен два друга-фронтвика. Евреев тут же расстреливали. Так дядя моего мужа выдал своего друга за татарина. И даже, освободившись из плена, после войны привёз товарища в родную деревню. И стали все называть Давида татарским именем Даут абый.

Провожая отца на фронт, мама написала молитву-оберег, порвала пополам, одну половинку положила ему в карман гимнастерки, другую оставила у себя. На фронт ему писала целые тетради стихов. И папа вернулся живым и невредимым.

Три четверти татар живет вне пределов своей исторической родины на Волге. Около трехсот тысяч - в Узбекистане. Народы Татарстана и Узбекистана связывают многолетняя дружба и плодотворное сотрудничество. Это объясняется тем, что у татарского и узбекского народов много точек соприкосновения и в экономической, и в политической, и в культурной сферах. Близость языков, культур, одна религия.

Исторические связи татарского народа с народами Средней Азии уходят во времена распространения мусульманской религии. Известно, что прародина татар - Волжская Булгария (X-XIV вв.) имела дипломатические и торговые отношения со странами Средней Азии, особенно тесные - с Хорезмом. Эти связи укрепились в период Казанского ханства (XV-XVI вв.). После его разгрома Иваном Грозным, чтобы избежать насильственного крещения, многие татары бежали в разные края, в том числе и в Среднюю Азию. Ее население относилось к ним с симпатией, как к единоверцам. Сближали схожий язык одного корня, общая письменность на основе арабской графики. Указом 1874 г. Екатерина II дала широкие права татарским купцам, ведущим торговлю с Туркестаном, Китаем и Персией. Необходимо отметить, что ввиду прежних запретов и препятствий в области торговли и промышленности в пределах Российской империи татары вынуждены были заниматься торговлей большей частью в Туркестане и других восточных странах. К началу завоевания Туркестана Россией, т.е. к 1865 г. здесь проживало до 5 тысяч татар. Под давлением русского торгово-промышленного класса и православного духовенства русское правительство в первой половине XIX в. изменило свою политику по отношению татар как в области экономической, так и в культурно-политической: татарам запрещается постройка новых заводов и фабрик, происходит отказ в кредите финансовых учреждений, вводится запрет на открытие кредитных товариществ самими татарами, закрываются некоторые медресе, не разрешается открытие новых, не разрешается строительство мечетей и т.д. Одновременно одержимые идеями имперской экспансии правительство приступило к подготовке завоевания Туркестана, где татарский капитал обосновался прочно.

Татары в качестве постоянных жителей появились на территории современного Узбекистана в XVIII в. Татарская молодежь приезжала на учебу в престижные духовные центры - медресе Бухары и Самарканда. Самая большая татарская община сложилась на рубеже XVIII-XIX вв. в окрестностях Ташкента в селении Ногай-Курган, и место это довольно известное. Здесь неоднократно бывали, описывали необычный кишлак, проводили археологические раскопки, рисовали картины такие известные личности, как А.Валиди, П.И.Пашино, В.В.Верещагин, Дж.Кастанье, М.Е.Массон, У.Хашимов и многие другие. На сегодняшний день это единственный кишлак, представляющий своего рода феномен, где живут дружно татары более 200 лет, сохраняя свои традиции, праздники, язык, культуру, обычаи и связи со своей исторической Родиной.

Другое поселение татар также называлось Ногай-Курган и находилось в черте Ташкента близ местности Катартал (ныне массив Чиланзар). Археологи и архитекторы датируют сохранившийся здесь мусульманский комплекс XVIII в. Мечеть построена на средства Хайрабад-ишана (родом из Оренбуржья) под руководством мастера Кара Ходжи-авлия. Комплекс представлял собой ме-

Татары в Узбекистане

четь с айваном, мактаб, хауз (бассейн), расположенный перед мечетью, мавзолеем Хайрабад-ишана и кладбище. Это характерный пример организации малого архитектурного комплекса старого Ташкента.

В 70-х годах XIX в. в Ташкенте образовалась Татарская слобода (махалля), которая находилась вблизи Беш-агачских ворот. Улица вдоль арыка Анхор получила название «Татарская» (ныне улица Тураба Тулы).

Во второй половине XIX в. в Ташкенте уже действовали татарские мактабы, медресе, соборные мечети. В европейском квартале Ташкента группа жителей - М.С. Яушев, С. Абдуллин, Шарофей-бай и др. - купила участок земли, где была выстроена мечеть и при мечети организован мактаб. Имам-хатиб этой мечети Махмуд Ахтямов, уроженец Симбирской губернии, образование получил в Красно-Островской татарской школе, а затем в Петропавловске и Бухаре. Ташкентская татарская соборная мечеть действовала до 1929 г. и была разрушена в связи с отводом земли под строительство театра им. А.Навои. В центре Ташкента (на месте расположения театра А.Навои) процветал и торговый пассаж «Братья Яушевы».

Завоевание Туркестана и применение методов, которые применялись к татарам в самой России, и в отношении туркестанцев, как отмечал Гаяз Исхаки, вызвало в жизнь новую идеологию среди сознательной части татар - джадидизм, ориентированный на лучшие достижения Европы в области науки, образования и техники при сохранении мусульманской духовности и национальных нравов, традиций, обычаев, языка и культуры.

Если в середине XIX в. в бухарские, хивинские и са-

которых учились местные и татарские дети. Значительную работу проводили татары в налаживании местной периодической печати. Первые узбекские печатные книги печатались в типографии Казанского университета. Первые типографии в Ташкенте и Хиве под названием «Михбосма» также были привезены из Казани Шахигиреем Биккуловым. Во многих типографиях наборщиками и книгопечатниками работали татары. Ими же были созданы и первые общественные читальни. Ряд представителей узбекской интеллигенции учились в казанском «Мухаммадия», уфимском «Галия», оренбургском «Хусаиния». Изгнанная бухарским эмиром узбекская интеллигенция спокойно проживала в Казани.

Таким образом, татарские просветители в период просветительно-реформатского движения в Туркестане 1905-1915 гг. сыграли большую положительную роль. Навсегда в истории джадидского движения Узбекистана наряду с именами М.Бехбудди, С.Айни, А.Авлони, Фитрата останутся и имена татарских просветителей Низамитдина Сабитова из Бухары, Шакира Мухтари из Ферганы, Абдуллы Тукмуллина из Намангана, Мухтара Бакира из Хивы, Абдуллы Беги Мустакаева, Булата Салиева из Ташкента и многих других.

Плодотворным было влияние татарской интеллигенции на развитие образования, литературы, изобразительного искусства и театра Туркестана.

В Узбекистане ежегодно 27 июня отмечается День печати — в честь выхода в свет 14.06.1906 первой узбекской газеты «Тарракий» («Прогресс»). Главным редактором этой газеты был известный татарский общественный и политический деятель Исмаил Габитов.

Народная татарская культура оказала определенное влияние на быт, традиционную одежду, обувь, пищу коренного населения региона. Так, например, в самом конце XIX - начале XX вв. женское население Ташкента, Самарканда носило оригинальные серьги, заимствованные, по мнению профессора-этнографа О. А. Сухаревой, от татар.

Присутствие татарской культуры в Средней Азии было заметно и после событий 1917 г. В 20-х годах здесь выходило несколько газет, журналов на татарском языке, существовали национальные библиотеки и клубы, профессиональные татарские театры; в Ташкенте действовал Татарский институт просвещения, готовящий учителей для татарских школ. В этот период в писательской организации Узбекистана существовала татарская секция, в которую входило несколько десятков писателей. В последующие годы в крае функционировало 17 национальных школ, дошкольные заведения, библиотеки.

Многие татарские деятели культуры, просвещения, театра, литературы ведут в это время активную деятельность среди жителей Ташкента, Самарканда, Ферганы, Бухары и Хивы. Эта работа проводилась в рамках Туркфронта вместе с русскими, узбекскими, казахскими и таджикскими деятелями культуры. Особую роль татарские деятели культуры сыграли в области театрального искусства и режиссуры в Туркестане начала 20-х годов, становлении узбекского национального театра. Среди них выделялись режиссер Г. Камал, актрисы Ф.Камалова, Ф.Ильская и другие. В 1918-1925 гг. татарские деятели просвещения создали в Туркестанской Автономной Советской Республике ряд учебников, учебных пособий, методических книг, программ как для местных татарских, так и для новых национальных школ и учебных заведений. Эти издания охватывали множество предметов, основанных на среднеазиатском материале, - литературу, язык, историю, педагогику, географию и т.д.

О роли татар в послеоктябрьском Узбекистане красноречиво говорит простое перечисление имен народных комиссаров, внесших свой вклад в становление молодой республики. Гызетдин Сейфуль-Мулюков - нарком здравоохранения Туркестана, Шэхит Ахмедиев - нарком просвещения Туркестана, Мохамеджан Бисеров - нарком сельского хозяйства Туркестана, Исмаил Габитов - нарком внутренних дел Туркестана, Гульчера Хамзина - нарком юстиции Узбекистана, Бахаветдин Шихабетдинов - военком Бухарской республики.

Таким образом, анализируя роль и значение татар в культурной жизни Туркестана в первой четверти XX в., необходимо подчеркнуть их прогрессивный вклад в зарождение и развитие среднеазиатской театральной жизни, подъем национальной школы и печати, оживление ряда национальных культур.

В годы Второй мировой войны татары плечом к плечу с другими народами встали на защиту страны от вражеской агрессии. Восемнадцать героев и пять кавалеров ордена «Славы» были татарами-узбекистанцами, воевавшими с фашистами. Тысячи татар-фронтовиков и тружеников тыла были награждены орденами и медалями.

Навруз - праздник весны в Узбекистане

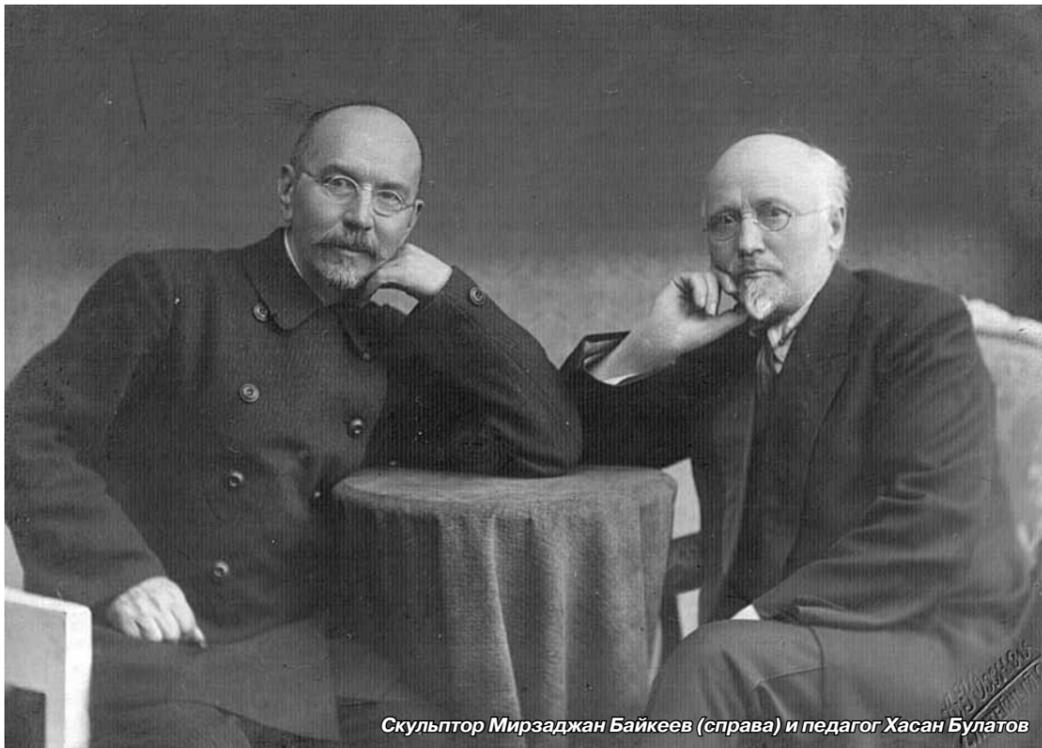

Крымские татары на базаре

маркандские духовные медресе не прекращался поток татарских учащихся - шакирдов из Казани, Уфы, Оренбурга, желающих получить образование, то позже начинается обратный процесс. Из этой среды появляются такие личности, как Г.Курсави, Ш.Марджани и другие, ставшие первыми реформаторами мусульманских медресе в России. Уже к концу XIX - нач. XX вв. новые передовые татарские просветители, педагоги новометодных школ, деятели культуры, печати, литературы и театра, впитавшие в себя достижения восточно-мусульманской и европейской культур, начинают выступать, как отмечает В.В.Бартольд, в роли просветителей своих туркестанских единоверцев. Джадиды открыли десятки светских школ, в

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

Из истории одной фотографии

Скульптор Мирзаджан Байкеев (справа) и педагог Хасан Булатов

Весной 2014 года благодаря бывшему библиотекарю Татарского культурного центра Наиля Сизовой мне передали личный архив московского врача кандидата медицинских наук Гюльзар Алиевны Ерзиной (1921-2014) - правнучки великого татарского мецената Салиха Ерзина. В отличие от легендарной Раузы Кастровой, Гюльзар Ерзина не встречалась с журналистами и историками, не делилась воспоминаниями, всячески избегая публичности. Между тем в течение многих десятилетий она собирала и бережно хранила материалы по истории семьи, причем не столько о Ерзиных, сколько о своей бабушке - Сагдие Хасановне Булатовой (1882-1950) - видном педагоге и революционерке. Уникальная противоречивая личность Сагдии Булатовой требует особого исследования - дочь мугаллима Кастровского медресе в Касимове и сама учительница, одна из создательниц местного театра, агитатор-пропагандистка, однажды чуть не сброшенная с балкона касимовской буржуазией. А после 1917 года - партийный работник, деятель народного просвещения. Не общавшая со своим братом - московским имамом Абдуллой Шамсутдиновым, но не избежавшая репрессий по обвинению в связях с татарской эмиграцией...

Наряду с многочисленными документами о жизни и деятельности Сагдии Булатовой, Гюльзар Ерзина сохранила и несколько касимовских и московских фотографий своих предков - Ерзиных и Булатовых конца XIX-начала XX вв. Одна из фотографий была особенно интересна. На её обратной стороне есть небольшой комментарий на русском языке: «Хасан Сибгатуллович Булатов и реставратор Эрмитажа Миромиджан Байкеев». Хасан Булатов - это дед Гюльзар Ерзиной. Но кем был Миромиджан Байкеев? Удивляло, прежде всего, что в имперском музее начала XX века мог работать татарин-специалист в такой сфере, как реставрация. Кто он? Где мог получить образование? К сожалению, первые поиски не давали ответы.

Однако всего через месяц мне удалось прочитать монографию видного искусствоведа Светланы Михайловны Червонной «Искусство Советской Татарии» (1978). В этой информативной книге и был найден ответ на вопрос - несколько абзацев Светлана Михайловна посвятила первому профессиональному татарскому скульптору Мирзаджану Хурамсиевичу Байкееву (1868-1942). Именно он и запечатлен на фотографии из архива Гюльзар Ерзиной. Фактически - это его единственное фото.

Скульптура Шигабутдина Марджани

Биографической информации о нем очень мало. Мирзаджан Байкеев родился в деревне Байкеево Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Краснослободского района Мордовии). В 1892 (по другим данным - в 1893) году он окончил Центральное училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге, работал реставратором в Царском Селе, затем в Нарве и Вильно. С 1906 года и вплоть до трагической смерти М. Байкеев работал скульптором-реставратором в Эрмитаже. Умер Мирзаджан Байкеев в Ленинграде, в первую блокадную зиму - 31 января 1942 года.

В мастерской при Эрмитаже М. Байкеев создал скульптурные портреты Габдуллы Тукая, Фатиха Амирхана, Шигабутдина Марджани, Исмаила Гаспринского, Мулланура Вахитова, портрет профессора О. Ф. Вальдгауэра. Все эти работы М. Байкеев создавал в основном в предреволюционные и в 1920-е годы. В Казани он не жил и прочных контактов с Казанью и татарскими художниками не имел. Однако в 1939 году Гос. музей ТАССР приобрел бюст Марджани, созданный М. Байкеевым в 1926 году.

...И все же один татарский художник хорошо знал Мирзаджана Байкеева - это был Баки Урманче, который еще в 1929 году опубликовал статью «Карт татар скульпторы Мирзаджан ага Байкиев» (Аксакал татарской скульптуры Мирзаджан Байкиев). Много позднее, в 1960 году, Баки Урманче вновь напоминает о первом татарском скульпторе и публикует о нем статью в ведущем казанском журнале «Совет эдебияты». Помнил его и видный татарский драматург Риза Ишмурат, оставивший небольшой мемуарный текст о М. Байкееве.

Отрадно, что имя скульптора Мирзаджана Байкеева начинает постепенно входить и в современный искусствоведческий контекст. В 2011 году казанский исследователь Татьяна Кривошеева сделала доклад о Мирзаджане Байкееве на конференции, посвященной Баки Урманче.

Теперь, в дополнение к лаконичным биографическим данным прибавляется еще один важный источник - фото скульптора (на данном снимке он справа). К сожалению, место и время снимка установить пока не удалось.

И несколько слов о педагоге Хасане Булатове (1872-1940), который запечатлен на фото вместе с Мирзаджаном Байкеевым. Он учился в Турции, преподавал в Касимове, с 1920-х гг. жил на Большой Татарской улице в Москве. Был репрессирован в 1939 году вместе с женой - Сагдией Булатовой, умер в 1940 году в ссылке в селе Краснокутск (ныне Актогай) Павлодарской области Казахстана. Вот такие судьбы...

У татар Узбекистана на фоне многонационального населения республики фиксируется высокий показатель наличия высшего образования.

Татары устойчиво сохраняют родной язык и, несмотря на усиливающееся многоязычие, поддерживают его знание. Сохранению татарского этнического стереотипа способствует бережное отношение к родному языку, национальной культуре, национальное самосознание, а также утраченные связи с этнической родиной.

На рубеже 90-х годов XX в. в Ташкенте был создан Татарский общественный культурно-просветительный Центр (ТОКПЦ). ТОКПЦ г. Ташкента ежегодно организует и проводит национальные и республиканские праздники «Сабантуй», весенний праздник «Навруз», 9 мая - День памяти и почестей, День независимости Республики Узбекистан, День Конституции Республики Узбекистан.

Традиционно празднуются дни памяти знаменитых татарских писателей, поэтов, видных общественных деятелей: Г.Тукая, М.Джалиля, Г.Исхаки. Созданы Татарская редакция телерадиокомпании Узбекистана, ансамбли «Яшьлек», «Дуслык», «Якташлар», «Булгар», «Безнен мирас», «Лэйсан» и другие.

В Узбекистане сложилась татарская интеллигенция. Назовем только несколько известных имен: архитекторы - академик Мидхат Булатов, Х.Мухамедшин; искусствовед, академик Рафаэль Такташ; старшие советники юстиции, работники Прокуратуры Республики Узбекистан - Ф.А.Рамазанов, Р.Х.Шигабутдинов, С.Н.Кафизова; юристы-ученые - академик Ш.З.Уразаев, профессор Ф.Сайфуллаев; народные художники Чингиз Ахмаров, М.Садыков, А.Хабибуллин; легенда узбекского балета Галия Измайлова; народные писатели Узбекистана Зинат Фатхуллин, Аскад Мухтар, заслуженные ирригаторы Республики Узбекистан Р.А.Гиниятуллин, Ш.К.Гатауллин, а также писатели Я.Ильясов, Р.Мир-Хайдаров; народные и заслуженные артисты Узбекистана - З.Садриева, Р.Батыров, Г.Фатхуллин; заслуженные работники культуры Республики Татарстан - Ф.Ахмадуллин, В.Ахмадеев, Р.Баймурзина, В.Латыпова, А.Шакурова, А.Абдурахманова; кинодраматург О.Агишев; заслуженный журналист Узбекистана Э.Тухватуллина; заслуженный работник народного образования Республики Узбекистан профессор Р.Х.Набиуллин; чемпион Мира и Европы по греко-римской борьбе, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер Узбекистана К.М.Фаткуллин; композиторы Р.Вильданов, С.Абсаломов; ученые - Ф.Бурнашев, Р.Юсупов, З.Рахматуллин, Р.Мукминова, братья Мухтаровы и многие другие.

28.12.1989 в Ташкенте прошло обсуждение Устава и учредительных документов Татаро-башкирского общественного культурно-просветительного центра. В учредительском списке значились:

1. Асхат Мухтар — писатель, редактор газеты «Сельская правда»;
2. Уразаев Шавкат Закариевич — профессор;
3. Ахмаров Чингиз — профессор, народный художник Узбекистана;
4. Такташ Рафаэль Хадиевич — академик, художник;
5. Фахрутдинов Гараф Кашапович — поэт; сподвижник Мусы Джалиля;
6. Мирхайдаров Рауль — писатель;
7. Нуриахмет Гулишан Закирьянович — юрист, адвокат;
8. Шагимуратов Анвар Яхияевич — юрист, адвокат;
9. Синугыл Ахат Макаримович — писатель, член союза писателей и журналистов;
10. Ахмадиев Абдурашид Хамидович — журналист;
11. Ахмадеев Вилли Ахметзянович — руководитель ансамбля «Нафис»;
12. Булатов Мидхат-абы — академик, архитектор;
13. Бухарова Суфия Шакировна — доктор искусствознания, директор Музея радиокомитета;
14. Габдуллин Айрат Хатмулович — зоотехник, журналист; и другие, всего 103 человека.

Второе учредительное собрание состоялось 28 января 1990 г. Участниками татаро-башкирской общины был принят Устав, который 13.03.1990 г. за № 105/5 был зарегистрирован решением исполкома Ташгорсовета как «Татаро-башкирский общественный культурно-просветительный центр Ташкента». План мероприятий ТОКПЦ Ташкента, предусматривал решение организационных вопросов, по расширению культурно-просветительской работы и наметил в 1990 г. проведение городского татаро-башкирского праздника «Сабантуй - 1990».

Городской комитет Министерства юстиции Республики Узбекистан перерегистрировал Устав Центра под названием «Татарский культурно-просветительный центр Ташкента» (ТОКПЦ). В период с 1990 по 2010 г. председателями ТОКПЦ с 1990 по 1992 г. были Танзиля Рахимзянова Саидгазина (педагог), Нуриахмет Галишан Закирьянович (юрист), Камил Шарифутдинович Муртазин (юрист), Рашид Гилязович Темиргалиев (изобретатель, инженер-конструктор); с 1992 по 1994 г. Фуат Гатиятович Ахмадуллин (культурный работник, заслуженный работник культуры Татарстана); с 1994 по 1996 г. — Альфия Каюмова Халикова (медработник); с 1996 по 1998 г. — Раиса Абдулхаевна Баймурзина (руководитель ансамбля, заслуженный работник культуры Татарстана); с 1998 по 2005 г. — Рустам Гумирович Юсупов (член Нью-Йоркской Академии наук, академик, геолог); с 2005 по 2006 г. Шахидулла Зайнуллин (зоотехник); с 2006 по 2009 г. — Вахит Газизович Ракипов (кандидат технических наук); с 2009 по настоящее время Ришат Хисматуллин Набиуллин, Заслуженный работник народного образования Республики Узбекистан, профессор, проректор Узбекского государственного института физической культуры, мастер спорта по классической борьбе.

Центр работает под руководством Республиканского международного культурного центра, который, будучи государственным органом, оказывает всемерную поддержку развитию самобытной культуры татарского народа.

Основными задачами работы центра являются:

1. Литературно-историческая и редакционная деятельность.
2. Изучение родного языка.
3. Радио и телевидение.
4. Культурно-массовая работа среди молодежи.
5. Творческая культурно-массовая работа;
6. Благотворительная работа, включающая посещение и поздравление участников ВОВ, одиноких пожилых людей.

Материал подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

г. Ташкент

Абдурахман АБСАЛЯМОВ

На темноголубом небе играет северное сияние. Оно растекается причудливыми формами, по временам напоминая то отвесную скалу, то прозрачно-зеленоватую шелковую ткань, вышитую жемчужными зернышками. Она полыхает в небе, течет, колыхается... Но уже через минуту сполохи собираются в зените, образуя серебряный зонт, а еще через несколько минут превращаются в огромную сверкающую дугу.

Из года в год, как только проходит короткое лето с незакатывающимся солнцем, в темноте полярных ночей вновь и вновь появляется это чудесное сияние, озаряя своим торжественным светом снежные просторы севера и придавая им неповторимую суровую красоту.

Впереди круглое озеро. Лед на нем еще не растаял, но уже залит подснежными водами. За озером черный лес. От высоких деревьев стелются голубоватые дрожащие тени. Когда сияние на небе вспыхивает ярче или тускнеет, гладь озера тоже меняет окраску — то светлеет, то меркнет. Кажется, земля и небо делятся друг с другом своими радостями и горем.

И сюда, на север, идет весна. Среди дня тропинки и дороги чернеют, под ногами лужи. Воздух полон густым запахом смолы. Лес тревожно гудит. Но к вечеру все снова цепенеет.

На лесной поляне землянки, замаскированные еловыми ветками. Где-то в стороне кашляет крупнокалиберный пулемет, доносятся гулкие, как обвал, раскаты далеких орудийных залпов.

Перед землянками выстроились для вечерней поверки автоматчики. Дежурный бросает быстрый взгляд на шеренгу и отрывисто командует:

— Ро-о-та, смир-р-но!..

На его звонкий голос черный лес откликается таким же звонким эхом. Дежурный делает паузу, словно наслаждаясь отзвуками своего голоса. Потом, поворачивая бумагу так, чтобы на нее падал свет сияния, начинает перекличку:

— Веденин Василий!

— Я.

— Мещеряков Анатолий!

— Я.

— Тухфатуллин Ибрагим!

— Я.

— Анваров Шамиль!

Секундное молчание. На каждой поверке автоматчики слышат эту фамилию, и всегда, как только дежурный выкликает ее, наступает короткое молчание. Потом раздается густой голос правофлангового Веденина:

— Сержант Анваров Шамиль погиб во славу Родины!

После поверки бойцы расходятся. Кажется, вместе с ними в землянку незримо входит и Шамиль Анваров... Кто он, Шамиль Анваров? За какие подвиги его навечно занесли в список роты, чтобы это имя горело, как северное сияние?

...В землянке душно и полутемно. Коптилка, сделанная из консервной банки, больше чадит, чем светит. Бойцы ложатся на нары. Вскоре они засыпают. Только один Василий Веденин сидит на корточках у железной печурки и сворачивает самокрутку. Это спокойный, хладнокровный, сильный человек. В роте он служит с самого ее формирования, участвовал во многих боях.

Ему скоро на пост, потому он и бодрствует.

— Эх, какой был славный джигит! — шепчет Веденин. — Настоящий горный орел! Какая сила, какое мужество!..

Он достает лучинкой уголек из печи, прикуривает, чмокает толстыми губами. Несколько раз затягивается и бросает сухую лучинку на угли. Она мгновенно вспыхивает, озаряя медали на груди солдата.

Молодой боец Ибрагим Тухфатуллин, приподнявшись на локтях, спрашивает:

— Про кого ты говоришь, товарищ ефрейтор?

— Про Шамиля, про кого же еще!.. Ты из какого района?

— Из Атинского.

— А он из Кукморского. Недалеко от вас. Можно сказать — соседи. Ты ведь из нового пополнения, Шамиля не знаешь. А старые солдаты не забудут сержанта Анварова. Такой джигит не забывается. Он и теперь стоит у меня перед глазами, как живой: черноволосый, румяный, на верхней губе пушок, еще не тронутый бритвой. А стан, фигура!.. Гибкий, стройный, как молодое дерево! Быстрый, как олень. На нем и обмундирование сидело, будто на него шито... Эх, хорош был джигит!..

Веденин умолкает и продолжает курить. Но, видно, его тянет рассказывать. Он знает, что и Тухфатуллина хочется слушать.

— Однажды мне довелось идти с ним в дальнюю разведку, в тыл к фашистам. Больше сотни километров прошли. Дремучий лес — неба не видно. Ты еще не бывал в таких дебрях. Там и воздух другой, и травы другие.

Мрак, тишина, как в подвале. Нет только тропинки — и звериных следов не заметно. Идешь, идешь — ни конца, ни края. Наконец, лес редет. Думаешь — легче будет. Нет, на десятки километров тянется бурелом, покрытый мхом и лишайником. Завалы, минные поля, бурные потоки, сопки, а у подножья их топкие болота. Болота колыхнутся, как живые, будто под их зеленым одеялом ворочается человек... Мы с Шамилем идем правым дозором. Ядро разведки продвигается шагах в двадцати от нас. Я изредка смотрю на Шамиля и любуюсь: настоящий разведчик — зоркий, быстрый, ступает по кочкам легче кошки. Во мне такой легкости нет, я хожу тяжело.

Вышли мы к широкому болоту, вздохнули полной грудью. До этого ни неба, ни солнца не видели. А тут поднимаешь голову и видишь: небо просторное, чистое, голубое, как озеро, а на горизонте, словно барашки, кудрявые облачка. Солнце, как прожектор, сияет. Под ногами можжевельник, вереск, хилые карликовые сосенки...

Глядеть бы надо под ноги хорошенько, а я любуюсь всем. Ну и наказал себя, вдруг провалился по колено в болото. Сначала думал: ерунда, выберусь. Нет, не пускает. Пока барахтался, вокруг меня забурилась гнилая, вонючая вода. Засасывает все глубже. Оглядываюсь — Шамиля нет. Совсем испугался. Остаться одному в болоте — скверная штука.

«Шамиль!» — позвал я. Хотел тихо сказать, а получилось, видно, громко. Из Травы выпорхнула какая-то птица.

В ту же секунду из-за куста показалась голова Шамиля. «Тише, дядя Василий, не кричи! Я ведь все вижу».

Сказал и опять скрылся. Верно, не бросит он товарища в беде. Но, признаться, было мне очень не по себе. Вдруг уйдет! А болото все засасывает. Я уже по пояс погрузился. Даже шевелиться трудно. Держу автомат над головой и думаю: «Пропал! Вот какая бессмысленная смерть!» А день чудесный! В траве солнечные монетки блестят, цветы сладко пахнут, стрекозы жужжат. Вот среди какой красоты умираю! На сердце такая обида — словом не выразишь... В атаку ходил — живым остался, а тут погибай... А болото уже к груди подбирается, вот-вот проглотит. Стараюсь не шевелиться. Слушаю, не идут ли на помощь. Нет! Тишина, даже травинка не шелхнется. Мне кажется — вечно прошла. «Бросили!» — думаю я. Чтобы еще раз не закричать, кусаю губы. Как ни испугался, а помню: мы — во вражеском тылу. Настоящий разведчик и не должен забывать об этом. Есть неписаный закон: умри, а товарищей криком не выдавай.

А у меня дома маленькая дочь осталась. Единственная! Теперь ей уже пять лет. Когда уезжал на фронт, крошечная была. Мать всегда завязывала ей на голове алый бантик. Вот моя девчушка будто и появилась передо мной. «Папа, — лепечет она, — не бойся!» — «Не боюсь, золотко, не боюсь, — отвечаю я. — Ты, голубушка, иди домой, тут комары кусают». А она не уходит, рукой машет, топчется на одном месте, кричит: «Нет, папочка, ты немного боишься!..» Бред, что ли, у меня тогда начался... Так забылся, что и не заметил, как рядом упало сухое бревно. Очнулся, когда услышал шепот Шамиля: «Дядя Василий, держи!»

В первые минуты я даже обрадоваться не успел. Уцепился за бревно, начал выкарабкиваться. Когда ступил на твердую землю, не выдержал, не скрою, заплакал. Шепчу: «Махорки, Шамиль, махорки!»

А он отвечает: «Нельзя, дядя Василий. В разведке ведь мы... Вот пососи кислую конфетку, она нервы успокаивает».

Не знаю уж, серьезно он или в шутку. Но стало мне легче. Пообчистился от грязи, и пошли мы догонять товарищей...

Веденин помолчал, чему-то улыбнулся из-под усов, с наслаждением затянулся. Должно быть, он вспомнил, как хотелось тогда курить, и теперь табачный дым казался ему особенно вкусным.

Коптилка погасла. В землянке темнота. Только огонек самокрутки на короткое время освещает морщинистое лицо Веденина. На нарах громко храпят. Кто-то во сне разговаривает: «Ты, Маруся, ребят береги».

— А что с Шамилем было? — спросил Тухфатуллин.

— Ничего не было. Разведка оказалась удачной. Захватили двух «языков». Одного мы с Шамилем взяли. Когда набросились на него, он завизжал, как свинья под ножом. Шамиль заткнул ему рот мхом.

Веденин затаился в последний раз так, что махорка затрещала и посыпались искры. Бросив окурки, он продолжал в полной темноте:

— Умный, боевой был джигит. Никогда не лез на рожон. Ведь среди нашего брата есть и такие: нужно или не нужно, не считаются с этим, встают во весь рост, бегут вперед. Не боюсь, мол! Нет, настоящий герой не мечется бестолку. Солдату нужна разумная храбрость. Жизнь разбазаривать нельзя. Самое святое для солдата — победа. Тут уж себя не жалеи!..

Последний раз лежали мы с Шамилем в воронке от снаряда. Наша рота наступала с левого фланга, четвертая — справа. Бойцы четвертой закричали «ура». Значит, в штыковую поднялись. А мы все лежим. Из-за пулемета головы нельзя поднять. Строчит из дзота — и конец.

«Дядя Василий, — говорит Шамиль, — если так будем лежать, ничего не получится. Я рискну». Отвечаю: «Погоди чуток». — «Нельзя, дядя Василий. Секунда дорога. Слышишь, как четвертая гремит. А мы лежим. Все дело погубим».

Шамиль правду говорил. В нашем боевом уставе сказано: успех надо сразу же поддерживать. Я начал бить из автомата по амбразуре дзота. А Шамиль пополз. Эх, славно он умел ползать! Как змея, прижился к земле... Вижу — он уже около траншеи, кинул две гранаты, одну за другой, прыгнул вниз. А через несколько секунд грохнул в дзоте взрыв. Из амбразур хлынул дым.

Наша рота поднялась и рванулась вперед. Я прямо к дзоту побежал. Вошел внутрь, а Шамиль уже там. Бьет по гитлеровцам из их же пулемета. Кричит, не поворачиваясь: «Патронов, дядя Василий!»

Около двери валялись патронные коробки. Я начал подавать. В дзоте полутемно. На полу трупы. Порохом пахнет и еще кислотной какой-то. Шамиль бьет, я подаю... А гитлеровцы выкатили в открытую позицию противотанковую пушку, стали наводить на дзот.

«Шамиль!» — кричу. — «Смотри, наводят. Разнесут нас здесь. Забирай пулемет, пойдём!» — «Нельзя, — говорит, — дядя Василий. Видишь, они скапливаются для контратаки. Пойдут — мы по ним и режем».

Противник и в самом деле стягивал силы. Видно, к нему подмога подошла. Шамиль так и замер у пулемета. Гитлеровцы начали подниматься из лощины. Вот они на холме.

«Пора!» — шепчу я.

«Нет, рано. Пусть поближе подойдут».

А противотанковая пушка уже начала пристрелку. Слева упал снаряд, справа. Берут в вилку. Не очень-то приятно мишенью себя чувствовать. Шамиль словно ничего не замечает. Прижался к пулемету, глаза горят, губы сжаты. Вот гитлеровцы с криком побежали на нас. Тут Шамиль ударил. Что было!.. Передние ряды, словно скошенные, упали. Задние еще двигались. Шамиль режет их. Не выдержали, кинулись назад. Шамиль шпарит им в спину, я подаю ленту...

Вдруг перед дзотом один за другим разорвались два снаряда. Шамиль повернул пулемет против пушки. Только открыл огонь — снаряд ударил прямо в амбразуру. У меня потемнело в глазах. Больше ничего не помню...

Веденин помолчал. Грустно добавил из темноты:

— Погиб наш Шамиль. После мне рассказывали: он и мертвый не выпускал из рук пулемета.

...Месяцы пройдут, годы. Старый ефрейтор Василий Веденин и молодой солдат Ибрагим Тухфатуллин после победы будут заниматься мирным трудом. В роту придут новобранцы. Но приказ о зачислении Шамиля Анварова навечно в списки роты останется в силе. Ежедневно во время утренней и вечерней проверки правофланговой, выдержав секундную паузу, будет громко отвечать:

— Сержант Шамиль Анваров погиб во славу Родины!

Имя героя не померкнет. Оно не перестанет блистать над землей, как северное сияние.

1943 г.

Перевод К. Горбунова

В ПРЕДЧУВСТВИИ РОЖДЕНИЯ

Я ещё не рождён, и покой –
нежит душу, как птицу в кустах.
Я пока лишь рождаюсь строкой
у столетий на чутких устах.

Я ещё не рождён, чтоб на пир
мог придти, обагрившись в печи.
Только чем я явлюсь в этот мир –
то ли ветром, то ль снегом в ночи?

Я ещё не рождён, а в душе –
слышен Космос, как песнь соловья.
Лишь предчувствую жизнь, но уже
уплывает пелёнка моя.

Я ещё не рождён, отчего ж
вновь томит и гнетёт меня грусть,
и трясёт меня знобкая дрожь,
чужая близость судьбы моей груз?

Этот мир мне – темнее, чем лес,
где плутать мне в грехах и вине.

...Я ещё не рождён. Но с небес –
уже слышится плач обо мне.

ЗАПЛУТАВШИЙ В ЭПОХЕ

Опять кроваво на краю Земли
горят огнём надежды в мутном мраке.
А по ночам – скулят во тьме вдали
на диск Луны в чужих дворах собаки.

Вперёд идя через руины лет
среди обломков горьких поражений,
я нахожу следы бывших побед
и славы отзвук на местах сражений.

Пустив по ветру пыль иных веков,
хочу сквозь вечность проложить дорогу,
чтоб нас вела под сенью облаков
к давно в ночи забытому порогу.

...Вновь искуситель нас увёл в кювет,
перемешав лик ада нам и рая.
Эпоха брачный вновь ведёт банкет,
но кто на нём роль жениха играет?

Связав надежды в сто узлов тревог,
жизнь увлекает нас от были в небыль.
Но по какой из ста пустых дорог
нам возвращаться под кровавым небом?

В словах – свобода! Но легко ль словам
летать по миру, не стряхнув оковы?
Язык Эзопа – вновь диктует нам,
чтобы загнать себя навек в окопы.

А это значит – ждёт нас впереди
последний бой под гром грозы счастливой.

...Коль вера в завтра
нам зажжёт в груди –
то и пустырь нам станет щедрой нивой...

РАЗГОВОР С ОБРАЗОМ ЛУННОЙ ДЕВУШКИ ПО ИМЕНИ ЗУХРА

Что ж тебя небеса
увлекают игрой?..
Погляди мне в глаза
и мне душу открой!

Рамис Аймет

Не держи от меня
свои тайны, Зухра.
С приближением дня
ты уйдёшь со двора.

Коромысло сквозь тьму
ты устала нести.
Дай я вёдра возьму –
ты присядь, не грусти.

Отдохни в тишине
и, лелея мечты,
свою песенку мне
прошепчи с высоты.

Всё залил лунный свет,
сделав мир голубым.
Никого рядом нет.
Где же тот, что любим?

Песней став по ночам,
чтобы сказки слать снам,
ты по лунным лучам
опускаешься к нам.

Прочитает с утра
ветер песнь о любви.
О, красotka Зухра!
В душу грусть не зови!

Через звёзд белый дым
к нам сбеги, жизнь любя.
И с красавцем земным
обвенчаем тебя.

Всколыхнём песней тьму
и нальём всем вина...
Но скажи – почему
ты всё время грустна?

Белый лебедь с высот
спустит брачный наряд,
ярче всяких красот
восхищающий взгляд.

Подняв чаши вина,
запоёт небосвод.
Даже с неба Луна
к вам на свадьбу сойдёт.

...Погляди мне в глаза
и мне душу открой.
Пусть тебя небеса
не удержат игрой...

СУДЬБА

Тёмной ночью,
раздирая юбку в клочья,
кто сквозь лес идёт, сметая пот со лба?..

Ты – судьба?..

Кто, как в сказке,
в сумасшедшей скачет глянске,
сунув сдуру пальцы в щель столба?

Ты – судьба?..

Кто волною
на скалу идёт войною,
не боясь ни смерти, ни суда?

Ты – судьба?..

Кто с пелёнок
жизнь ведёт, как кукушонок,
говоря, что жизнь на радости скупа?

Ты – судьба?..

Слёз – не надо.
Кто всегда прочней каната?
Кто, как Бог, права, хоть и – слепа?

Ты – судьба.

Переводы Николая ПЕРЕЯСЛОВА

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

Скажи правду, хоть она горька.

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброжелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лечь недопустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам так как, назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья Религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного
редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Зухра ГАФУРИ

Тукай в Уфе

103 года тому назад Габдулла Тукай приехал в Уфу и встретился там с Мажитом Гафури. Эта была историческая встреча двух великих поэтов. Татарский поэт Зариф Башири пишет, что Габдулла Тукай, как только приехал из Уральска в Казань, пошел в медресе «Мухаммадия», чтобы увидеться с Мажитом Гафури, в то время известным и популярным поэтом. Но Гафури успел уехать в Уфу для учебы в новометодном медресе «Галия». Тукай сожалел, что не застал Гафури в Казани. Оба поэта ценили творчество друг друга, радовались успехам и ... жестко критиковали. В Уфе они встретились как два брата. Много времени проводили в городском Ушаковском парке (ныне парк имени А.Матросова). Оба поэта оставили воспоминания о встрече. Жена Гафури Зухра Камалетдиновна в 1937 году начала писать воспоминания о Мажите Гафури, в которых есть раздел, посвященный приезду Г.Тукая. К сожалению, Зухра ханум не успела завершить свой труд. Она умерла в 1938 году в возрасте 42 лет.

Предлагаем вниманию читателя отрывок из воспоминаний Зухры Гафури

Лето 1912 года. В один из дней я возвращалась с базара, кто-то у меня спросил: «Тукай приехал, слышали?» Я не знаю, как дошла до дома. Гафури еще не работал, был занят дома, писал. Войдя в дверь, я сразу же закричала:

- Гафури, весть, Тукай приехал! Я сейчас приберусь дома. А ты приведи его к нам домой. Гафури быстренько оделся и пошел за Тукаем. Как только он ушел, я убралась в доме. Из соседней бакалейной лавки принесла два фунта белого хлеба, полфунта масла, полфунта варенья, приготовила стол и села ждать Гафури. Их долго не было. Несколько раз разжигала самовар, они не шли. Может быть, кто-то их к себе в гости увел, подумала я. Проглядела все глаза в окно, выходившее на улицу. Через три часа Гафури пришел один. На мой вопрос:

- Почему не привел Тукая? Я приготовила угощение, жду. Гафури улыбаясь, сказал:
- Неужели, из чего же ты приготовила угощение? – посмотрел, подняв газету, накрывавшую продукты. Потом, глядя на меня, продолжил - Зухрэкэй, Тукай решил не приходить в наш дом. Говорит, что стесняется идти к семейным людям. И если я хочу его угостить, предложил пойти в какую-нибудь гостиницу... Может быть, мое зимнее пальто отдадим на продажу Габдрахим бабаю с нижнего этажа? Мне все равно не нравится его пошив. До зимы что-нибудь получится, - сказал он и принялся рассказывать, как нашел Тукая.

- Прежде всего, выйдя из дома, пошел в номера «Сибирской гостиницы». Там не было, зашел в соседний номер. И там нет. Затем пошел в номера «Нур». Никто не знает. Подумав, неужели в «Сарае» остановился, пошел туда. Нет, ведь, если бы был, они бы знали, пришел я к мысли и пошел в магазин «Сабах». Как только я вошел сын приказчика мне тихонько говорит: «Мажит агай, Тукай приехал». Я сказал: «Где же он остановился? Я с утра его ищу». Он снова тихим голосом говорит: «Он у нас, там, сзади». Я не веря, открыл комнату сзади магазина, где хранились запасные книги. Удивился. На тонком одеяле, накрытом на ящики, положив руки за голову на спине на

маленькой подушке лежал Тукай. Увидев меня, поднялся и сел, сильно закашлялся. Он покашливал, мы обнялись с ним как сильно истосковавшиеся старые друзья.

- Как дела, Мажит? – спросил. Я поздоровавшись, сказал, что пришел забрать его с собой.

- Квартира хоть и маленькая, чистая, теплая, Зухра осталась ждать.

Он посидел немного, глядя перед собой, перебирая пальцами, потом сказал:

- Мажит, родной, я не могу пойти к семейным людям. Стесняюсь. Если желаешь, угости в каком-нибудь месте...

Мажит тут же отнёс свое последнее пальто Габдрахим бабаю. И на вырученные дедом три рубля за пальто, пошел угощать Тукая. Вернувшись после угощения Тукай рассказал:

- Когда я вошел, Тукай, прислонив подушку к стене и опершись на нее локтем правой руки, пил чай.

Улыбнувшись, мне предложил:

- Вот сию, пью чай, ты будешь пить?

- Большое спасибо, Тукай эфенди, только что попил чай, закурю папиросу, если не скажешь, что воздух испорчу, – ответил я.

- Кури, хоть размахивая левой рукой! Я привык к испорченному воздуху, - сказал он.

На его столе, на обрывке газеты лежали несколько кусков французской булки. Рядом немного колбасы. В маленькой четырехугольной жестяной чашке разноцветные ландрини. Он, протянув мне руку из чашки с ландринами, сказал:

- Возьми-ка их, это Казанские ландрини, у разного цвета вкус разный. Я не люблю класть в чай сахар. Не привык с детства.

- Я тоже не дружу с такими вкусными вещами, но раз вы предлагаете, возьму, - взяв один, положил в рот. Тот час же ударило в зуб. Когда Тукай не видел, вынул и положил в карман.

- А то слипнется, - предупредил он меня.

Я обратно вынул из кармана и выбросил в помойное ведро кусочек конфеты желтого цвета вываленный в черной шерсти.

После этого немного поду-

мав, Тукай произнес:

- Сегодня воздух, похоже, будет хорошим.

- Воздух очень хороший, тепло, идемте Тукай эфенди, идемте прогуляемся, покажу вам Уфу.

Он молча оделся, мы вдвоем вышли. Он, выйдя из дверей, посмотрел на выстроившихся в ряд извозчиков и спросил: «Много они берут?»

- Давайте сядем, цена их пустаковая, - сказал я. Так мы сели на извозчика и поднялись по Александровской. Не доехали до Пушкина по Центральной, Тукай сказал:

- Мажит, сойдем-ка, меня стала душить веревка от уздечки.

И здоровому человеку было трудно ездить, так как колеса у арбы были из железной шины. Особенно по улицам Уфы, крупные камни мостовой сотрясали весь живот. Потом мы пешком спустились по улице Пушкина, и зашли в пивную.

Не прошло много времени, как за наш стол подсели двое из толчка в нищенских шапках и принялись пить пиво. Тукай забеспокоился, видя, как они размахивая руками и поглядывая в нашу сторону пьют пиво. Он тихонько мне:

- Мажит, уйдем отсюда.

Я спросил причину, он дал понять, что потом объяснит, когда выйдем. Когда вышли, он объяснил:

- У нас в Казани вот такие люди заходят, наблюдают под-
подных нам, и дают потом знать. И эти нас очень сильно разглядывали, - посмотрев назад, предложил.

- Пойдем в более укромное место.

Потом мы пошли в сторону Старой Уфы в пивную, в место, называемое «Собачий переулочек». Там я взял хороший обед из трех блюд. Но Тукай ничего не ел. Выйдя оттуда, прошли через сад губернатора, посидели немного там. Тукай ничего не рассказывает, лишь смотрит глазами».

Тукай о своих уфимских впечатлениях написал в казанском журнале «Ялт-Йолт»:

«...Встретились с Мажитом эфенди Гафури. Мне он показался даже в сравнении со мной более смягчившимся и придавленным жизнью. Наше общение происходило большей частью

глазами. Человек, наблюдавший со стороны, принял бы нас за детей, только что сильно озорничавших, потом побитых матерью за это и минуту назад переставших плакать. Что же делать? Озорничали бы – только что судьба-ханым побила; поплакали бы – высохли слезы в глазах. Разыгравшиеся сейчас в России ветры и воздух России всех наших коллег привели в такое духовное состояние.

Да, высохли и слезы на глазах. Радость в будущем, или далеко, или ее вовсе нет...»

Гафури несколько раз выво-
дил Тукая на улицу, чтобы показать город, но они не могли долго ходить, ибо гость был очень болен. Не успеют зайти в столовую и немного посидеть, как к их столу подсаживаются торговцы. Тукай, которому и в Казани надоели такие люди, уговаривает Гафури быстрее отсюда уйти...

Ни к чему не привели усилия Гафури раздобыть у богатых людей повозку с резиновыми колесами. Г.Тукай пишет: «Несмотря на то, что долгое время находился в Уфе, не смог просмотреть и центр, и окраины города. С Мажитом выходим прогуляться, доходим до половины пути, у меня силы кончаются и поворачиваем обратно домой. Здесь нет трамваев. В повозке только живот болит, а если сядишься на такую повозку, где не болит живот, начинает болеть кошелёк».

Первые впечатления Тукая об Уфе несколько смягчаются: «Несмотря на то, что Уфа по благоустройству намного уступает Казани, по красоте природы превосходит многие другие города. Во-первых, она расположена на горе. Значит, и летом, и зимой здесь воздух свеж. Она расположена на берегу реки Агидель, воспеваемой в наших песнях. В городе, кажется, больше деревьев, чем зданий. Как это важно летом. На первый взгляд и народ Уфы кажется трезвым и неиспорченным. Потому что в этом городе на каждом углу имеются молочные лавки, охраняющие здоровье народа. Там полно народу. Пивные встречаются реже...»

г. Уфа, 1937 год

Перевод на русский язык
Люции Камаевой

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 04. 2015.

Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.